

САША ТОКСИК

УБЕЙ ИЛИ УМРИ #2

Саша Токсик
Убей или умри. Том 2
Серия «Нейросеть», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618076

Убей или умри. Том 2:

Аннотация

В 14 лет я стал чемпионом по гладиаторским боям в виртуальной реальности. В 18 – разгружаю водку на складе без копейки в кармане. Раньше девушки бегали за мной, а теперь безразлично морщат носы. Жизнь дала мне шанс вернуться. Но в этой игре придется победить или сдохнуть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Саша Токсик

Убей или умри

Том 2

Глава 1

Вижу всё как в замедленной съёмке. Выражение тупой обречённости на лице у Юмми. Не знаю, жалеет ли она сейчас о своём поступке, или нет, да и мне на это наплевать. Дура, которая так и не стала в нашей группе своей, которая поставила личную месть выше общих интересов.

А значит, нам больше не по пути. И наплевать на её напускное послушание и то, как она ловко работает губками. Нахрен такую. Вот только отдавать Системе я её не хочу. Можно считать это интуицией, или на меня так подействовали разговоры с Мастером и Вениамином Звягиным. Но за сердитыми стражниками с забавными бородками мне виделось что-то зловещее.

Нейросеть. Она не случайно устроила бойню. Я думал, только для того, чтобы проредить количество игроков. Но теперь понимаю, она училась убивать и защищаться. Присматривалась, перенимала. А теперь решила, что пора установить свои правила. А что может быть лучше для этого, чем

показательная порка?

Шуга и ТиРекс застыли в изумлении. А вот Ланс просёк ситуацию и оценил возможные бонусы.

– Стража! Стража! – орёт он, хватая Юмми за плечо, – Изменница здесь, я её держу!

Почему "изменница" то? Что за нелепый штамп? Если Юмми кого-то и предавала, то только меня.

Нет времени что-то объяснять, надеюсь, что мои соображат, как это уже случалось раньше.

– Бой! – ору я, врезаясь в Ланса, и полосую стилетом по его запястью.

Ланс отдёргивает руку, и этого хватает Юмми, чтобы вырваться. Использую эффект неожиданности по полной, и бью его вторым кинжалом в грудь.

На Лансе и остальных простые набивные доспехи. В руках нубские мечи. Но даже это паршивое снаряжение они всё же где-то разыскали. Неужели заначку оставили? Откладываю эту идею в памяти на будущее.

РАЗЯЩИЙ УДАР проходит только раз и второй и третий удары проходят намного слабее. А затем Ланс отскакивает назад, вставая в защитную стойку. Он смеётся:

– Ещё один дурак! За двоих ещё больше плюшек отсыплют.

– С чего ты взял, что я буду тебя убивать?!

Я на пике формы, дебаф снят, а стимуляторы, которые сейчас бушуют в моём реальном теле, удваивают мою лов-

кость и серьёзно поднимают силу. Мой третий уровень сейчас почти дотягивает до шестёрки, плюс преимущество в оружии и доспехах. Мы с Лансом практически на одном уровне. Если бы не дурацкий запрет на убийство, я бы сейчас уделал его.

Резко ухожу вправо, чтобы уклониться от удара ТиРекса. Теперь их трое, против меня одного. Но это ненадолго.

– РА-а-а-а! – Симба врывается в толпу, раскидывая врагов как кегли. ТиРекс, который был главной целью катится кубарем. Он сидит на заднице и трясёт башкой, видно оглушён. Судя по всему, Симба применил новый навык, и эффект мне нравится.

– Добивай! – кричу я Юмми, – тебе уже нечего терять, добивай!

Она выходит из ступора и с визгом кидается на ТиРекса. Прыгает на него сверху и садится так, словно собирается трахнуть. Но вместо этого вскрывает ему горло стилетом. Вот так, ребята. У нас есть убийца, которой нечего терять. Глупо этим не воспользоваться!

В глазах у Ланса бешенство. До него тоже дошло, мы можем их убивать, а они нас – нет. Правда, здорово?! Он ускоряется. В руках два нубских меча, но они длиннее моих стилетов. А ещё он седьмой уровень, значит в тренировочном лагере приобрёл сразу семь сюрпризов.

Симба связывает боем Шугу, он уже пропустил несколько ударов, но, похоже, новоиспечённого паладина это не слыш-

ком тревожит. Юмми поднимается с кучи тряпья недавно бывшей ТиРексом. Она похотливо изгибается, дрожь пробегает по всему её телу... Пятый уровень! Юмми мурлычет от удовольствия и слизывает с кинжала кровь, видно она совсем слетела с катушек.

Не прошло и минуты, а у Ланса в команде уже минус два. Стражники не пробежали ещё трети дистанции. Всё происходит очень и очень быстро, это не Арена, тут не требуется показуха.

Клинки у Ланса длиннее, но удержать меня на расстоянии не получается. Я быстрее, немного, но быстрее и развиваю свое преимущество. Он всё больше парирует, уходит в оборону. Для него это отличная тактика. Ему не надо побеждать, достаточно дожидаться стражников.

Бью его ногой под коленку, к чёрту благородные правила поединка! И... ничего не происходит. словно по медной статуе ударил. Чёрт, наверняка под это приём придумали "навык", которого у меня нет. Теперь бой всё больше будет зависеть от билда и прокачки, а не от реальных способностей.

Надо было брать "авантюриста", и не выпендриваться! А лидером сделать того же Симбу, какая разница, кто группу создаёт. Наверняка у того в арсенале немало подлых приёмов.

Удар! Ланс сводит свои клинки ножницами, бьёт снизу вверх, и мой стилет улетает в сторону! Лыбится, гад, вот и один из его навыков. Парирую удары одной рукой, но теперь

он насаждает.

Бээнг! Противный звон от удара рукоятью меча по щиту проносится по улице. Он настолько мерзкий, что хочется бросить всё, и прибить уроды, который его издаёт. Вырвать у него этот поганый меч, забить его рукоятью в задницу и провернуть там пару раз... Кто же эта сука?! Это же Симба! Бээээнньыг!

Вот как действует в этой игре агро! Очень эффективно, вот только неразборчиво. Наверное, если мы окажемся в одной группе, то последствий я не почувствую. Но группу я до сих пор не создал, не успел... То одно... то другое!

Бээнг!!! Шуга кидается на него как бешеный. Скачет во круг, как терьер перед кабаном, пытаюсь достать. Ланс дёргается при каждом звуке, против воли поворачивая голову на Сёму. В этот момент критануть бы его, но только я делаю в точности то же самое... А именно, смотрю на Симбу и придумываю способы особо циничного его убийства.

А вот Настя – нет. Наверное, сила агро снижается с расстоянием. Плюх! Камень из рогатки прилетает Лансу точно в голову. Он на мгновенье замирает, глаза закатываются. "Оглушение"! Умничка! Отличный навык! Готов её расцеловать, но после... всё после. А сейчас вгоняю свой стилет Лансу в печень.

– Юмми!

Этой психопатке дважды повторять не надо, она приникает сзади к Лансу, словно хочет его поиметь, вбивает стилет

ему в горло и шепчет на ухо:

– Сдохни, урод.

Но я, конечно же, слышу. В этот момент я также интимно прижимаюсь спереди, превращая живот Ланса в решето. Стилетом особо не пофехтуешь зато там, где мечом можно нанести один удар, кинжалом успеваешь сделать три. Мы втроём образуем этакий бутербродик, в котором Ланс оказывается в качестве колбаски.

Он умирает долго, секунд десять. Я едва успеваю удержаться, чтобы последний удар достался Юмми.

– Сука, я тебя найду! – орёт Ланс перед тем, как умереть.

Мне смешно, он прекрасно знает, где меня искать, более того – если найдёт, сам же пожалеет.

– Оххх, бляяя... – Юмми падает мне в руки. – ааааа...

Её колотит. Она взяла два уровня меньше чем за пару минут, и сейчас её накрывает. Отвешиваю пощёчину, чтобы привести её в чувство.

Шуга остаётся один против четверых, добить его дело техники. Я уже вижу своё отражение в глазах подбегающих стражников, когда Симба сбивает с ног ударом щита. Потом мы держим его, Сёма за ноги, я за правую руку, а Настя за левую, пока Юмми режет его как мясник свинью.

– Бежим!

– Погоди, а шмотки? – тревожится запасливый Симба.

– На хрен их, вдруг пришьют соучастие.

Юмми в крови с головы до ног. Она растерянно огляды-

вается, как маньяк, застигнутый возле свежей жертвы. У меня самого мелькает мысль сдать её если не стражникам, то хотя бы санитарам.

– Бежим, дура!

Петляем по переулкам, нам даже удаётся немного оторваться. Долго так продолжаться не может, выносливость уже успевает просесть, а вот в способностях стражи я не сомневаюсь. Если их создавала Система, то она лепила гончих, которые смогут подолгу преследовать свою добычу.

Но я знаю, где можно укрыться. Может быть, это единственное место, где можно будет спрятать преступницу, от карающей руки закона. Ну а если нет, значит, Юмми обречена, так ей и надо.

Очередной поворот и мы оказываемся на площади, перед паучьим гнездом. По-другому заброшенный дом уже не называть. Густая паутина настолько плотно покрывает строение, что полностью скрывает его контуры. Это просто огромный кокон, по которому ползают жирные элитки с ядовито-зелёными крестами на спинах.

Издалека я не вижу, какой у них уровень, но навскидку, не меньше пятёрки. Они мощные, отожравшиеся с лакированными чёрными брюшками, и изогнутыми челюстями. Размером они почти вдвое больше простых единичек. Если первые были размером с небольшую собаку, то эти – не меньше дога, только более приземистые и основательные.

Соседние дома тоже изменились. Окна затянуты плотной

сетью, так что не видно, что происходит внутри. Пауки во дворах, на крыльце, даже на крыше. А вот дальше экспансию восьминогих остановили жёстко и решительно.

Три дома были окружены передвижными укреплениями из рогаток. Именно это слово приходило в голову, при виде заострённых брёвен, связанных словно противотанковые ежи. За их рядами стояли стражники. Много стражников. Я насчитал десятка четыре, пока не бросил.

Они ошетинились пиками, стараясь подловить паучков в тот момент, когда те лезли на брёвна. При удачном ударе паука перебрасывали через заграждение, словно пойманную рыбу и добивали всем коллективом. Порой везло паукам, они перепрыгивали колючую вершину преграды и сеяли хаос в рядах защитников.

И те и другие были ноликами и единичками, качались друг на друге. Система просто играла сама с собой. Мобы и неписи, хотя я теперь не знаю, можно ли считать стражу неписями. Такие же мобы, и если не повезёт, совсем скоро с ними придётся схлестнуться.

Кое-где в одном строю со стражниками стоят игроки. Чаще всего они перекрывают разрывы между укреплениями, и схлестываются с пауками лицом к лицу.

Дальше в тылу я вижу мобильные отряды из трёшек и даже четвёрок. Стоят, вероятно, на случай прорыва. Я замечаю одного стражника пятого уровня. Он отличается от остальных роскошной золотой перевязью, и тем, что носит шпагу

с роскошным эфесом вместо обычной пики.

Что самое приятное – линия фронта не двигалась, и это похоже устраивало обе стороны. Пауки удерживали за собой свои гнёзда, а городские власти тренировали на них воинский контингент.

Это всё, что я успеваю разглядеть, за те несколько мгновений, которые у нас есть. Из переулка за нашими спинами уже слышны тяжёлые шаги погони.

Именно здесь я и решил спрятаться. В самом центре боя, чтобы агрессивные mobs стали для нас естественной защитой. Но сначала надо было ещё прорваться внутрь.

Группа, чуть не забыл! Я брал "Лидерство" для того, чтобы иметь возможность качаться по классической схеме. Пускай обстоятельства изменились, но это не повод отказываться от планов. Тупо пялюсь на слово "группа" в интерфейсе. Перевожу взгляд с него на Симбу... потом обратно в интерфейс... пытаюсь мысленно нажать...

– Тарг, ты чего залип? – спрашивает Симба. – Опять дебаф?

Тарг... а неплохо звучит. "Таргитай" выговаривать долго, а по имени в игре звать дурной тон. Усилием воли возвращаю мысли обратно. Скорость делает меня рассеянным. Сознание скачет с одного на другое, подмечает множество мелких деталей, но вот со сбором всего этого в целую картину возникают проблемы.

И вот какого хрена все навыки отрабатывались, а этот про-

сто дали и всё. Нет...не просто... вместе с ним я получил... Свисток! Дую в эту хреновину и перед глазами появляется меню.

ПРИКОСНИТЕСЬ К ИГРОКУ, КОТОРОГО ХОТИТЕ ПРИНЯТЬ В ГРУППУ.

Кладу руку на плечо Симбе. Он удивлённо поднимает глаза, но потом ему приходит приглашение.

ИГРОК СИМБА ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ГРУППЕ.

Его данные тут же появляются в интерфейсе. Шкала жизни, сейчас заполненная на 92 %, навыки "вызов на бой" "медная кожа" и "удар щитом". А также показатель "Ежедневная молитва" с растущей шкалой, сейчас заполненной совсем чуть-чуть. Такой вот постоянный и добровольный дебаф, не хуже моего "Возбуждения", только для его снятия нужны другие действия.

Чтобы принять Бисквитика, мне приходится повторить все действия. У неё тоже становятся видны навыки, но разбираться в них уже некогда. Погоня дышит в затылок. Юмми догадывается, что происходит что-то важное, и смотрит умоляющими глазами. Нет, красotka, ты в пролёте. Не удивлюсь, если преступниками станут считать всю группу.

– Тебя стоило бросить там! – говорю, а учитывая спешку, кричу ей я, – Ты подвела всех! Если хочешь жить, беги за нами, но в группу я тебя не беру... Не заслужила!

Со стороны, наверное, смотрится забавно, третий уровень орёт на семёрку, а та терпеливо слушает, уткнувшись глаза-

ми в землю.

– Андрей... – делает попытку Бисквитик.

Тоже мне защитница униженных и оскорблённых. Я думал, они с Юмми цапаться будут, а вместо этого они подружкам стали.

– Тарг, валим отсюда на хрен! – перебивает её Симба, смотри, это пиздец!

По площади словно проходит волна. У рогаток остаются только их защитники, остальные смотрят на нас, тычут пальцами. Потом начинают двигаться, переходя на бег. Да их тут десятки.

– Нарушительница! Там нарушительница! Хватай её... Брать живой!!!

Стараясь не думать о том, что возможно я сморозил полную херню, приведя отряд в ловушку, отдаю последние инструкции.

– Прорываемся к правому дому. Стражу не трогаем, если что – просто отталкиваем. Юмми в хвосте, вступаешь в крайнем случае. Не воруй у нас опыт. Всё... ПОГНАЛИ!

Мы срываемся с места, прямо навстречу бегущим стражникам. К счастью, это направление не считают особо опасным. Основные силы сосредоточены у развалин центрального дома, там, где пауков больше всего. Против нас единички и двойки, зато их пара десятков.

Уже на ходу распределяю опыт. Себе 50 %, Симбе и Бисквитику по 25 %. Может это и нечестно, но скоро нам пона-

добиться ударная сила, и быть ей предстоит именно мне.

Быстро сближаемся. Всё это напоминает мне регби или американский футбол. Также две команды несутся навстречу друг дружке, чтобы столкнуться.

Одному подныриваю под руку, второго уклоняясь пропускаю рядом с собой. Они просто пробегают мимо, я им совсем неинтересен, просто помеха на пути. Симба сталкивается с одним, сам даже не притормаживает, а стражник улетает в сторону.

Система никак на это не реагирует. Ну, столкнулись, и столкнулись. Не заметили друг друга, может быть. Сам я на такое не решаюсь, да и зачем, если ловкость вполне позволяет уклоняться.

Интересно, что они собираются делать с ассасином семёркой, когда поймают? Вежливо попросят пройти в тюрьму? Или у них уже есть бойцы соответствующего уровня?

Пока Юмми делает их, как стоячих, а потом и вовсе врывает стелс. Ловцы удивлённо вертят головами, когда их преступница внезапно растворяется в воздухе.

Передо мной линия рогаток. Даже не думая притормаживать, я наступаю на брёвна ногой, и, разворачиваясь в прыжке, падаю в шевелящуюся массу пауков.

Перекат, и я уже на ногах. Какие же вы для меня медленные! Вбиваю стилет в голову одной твари, подсекаю лапы второй, с размаху пинаю третью. Паучки-единички дохнут с одного удара. Правда, и опыта приносят крохи. Тем

более что сейчас он делится на всех. Зачищаю плацдарм для остальных.

– Куда! Нельзя!!! А ну, поставь на место! – заголошно орут за спиной стражники.

Симба оттаскивает в сторону один из блоков укрепления. На нём повисли два самых упрямых защитника. Симба тянет рогатку вместе с ними.

– Сука, что ж ты такая тяжеелая! – пыхтит он.

Помогаю ему, пропуская сразу два чувствительных укуса в задницу. Показатели жизни проседают, я так и не добавил себе сложения, так что пунктов здоровья у меня, как у нуба. Отмахиваюсь стилетами, пока рядом со мной не появляется наш танк вместе с Бисквитиком.

Тут же рядом с ними материализуется Юмми, вызывая у стражников бурю негодования. Они лезут в брешь, навстречу им устремляются паучки. Я просто люблюсь, глядя на это. Первая часть моего плана выполнена. Осталось... ещё до хрена частей.

– В бооооой! – ревёт Симба, вламываясь щитом в плотную стаю восьминогих тварей.

Глава 2

Это был идеальный фарм. Судите сами. Не нужно собирать никакие паровозы, монстры сами прут толпой в режиме "нон-стоп". У них комфортные для прокачки уровни, всего на один-два ниже нашего. Дохнут мобы с одного удара. Никто не мешает, и ни с кем не надо толкаться жопами.

Вот только бы парочку масс-ПвЕ умений, чтобы не тыкать каждую отдельную тушку стилетом. А ещё заткнуть орущих стражников, которые прорубаются к нам через паучье море, наивно взывая к совести ассасинки.

– Нарушитель Юмми, сдавайся! – слышится вслед, – бросай оружие и выходи к нам! Не бойся, тебя ждёт самый справедливый суд, суд Бургомистра!

Юмми время от времени вскидывает вверх средний палец. Ей скучно, она прогулочной походкой идёт у нас в хвосте. Мобов я ей убивать запретил, и только время от времени она отбрасывает особо наглого паука пинком.

Запретил, ибо нефиг. И так отождрала себе седьмой уровень. Я не удивлюсь, если в игровых рейтингах она сейчас числится второй, сразу после Анны. Или третьей, после Ланса. Но скорее всего – второй. Она ведь его обнулила, а не наоборот. Он её только трахал, а она его прикончила. И Ксавье тоже.

Чёрная вдова прям... Скверная такая тенденция, учиты-

вая её недавние упражнения в "оральном благословении". Тем более, учитывая её седьмой уровень, мы её даже втроём можем не ушатать. Видел я, как она кровь с кинжала слизывала, так прям нехорошо стало. Взрастили маньячку в собственном коллективе.

Правда, сейчас она никакой агрессии не проявляет. Запал после идиотского поступка и массового убийства прошёл, и теперь она только ноет.

– Андреей... а чего теперь будет?

– Не знаю, – огрызаюсь я, – а ты когда лезла, об этом подумала?!

– А чего они?!

Хорошо хоть не сказала "ты мужик, почему ты промолчал". Ненавижу сучек, которые ввязываются в проблемы, уверенные, что за них последствия будут разгребать другие. Будь Юмми такой, послал бы на хер сразу. А здесь она хоть и ступила, но никого в это дело не втягивала и не стравливала. Я сам залез. Лучшей возможности подосрать Лансу трудно было придумать.

Жаль, что он успел заглянуть в тренировочный лагерь, и взять специальность. Тогда бы выбил его из проекта наглухо. Вот воя бы было! Интересно, ради него отменили бы результаты тестирования? Сомневаюсь. Сейчас, когда поезд разошёлся, правила устанавливают уже не админы, не программисты, и даже не Мастер вместе со Звягиным и остальной компанией. Всем рулит Система.

Зато целый день тестирования пройдёт без него. Никакого опыта, никакого лута. Был на вершине пищевой цепочки, а станет... По крайней мере, обращаться станет почаще, и ходить поосторожнее.

Откуда у меня в разгар боя взялось время на такие размышления? Нет скучнее занятия, чем фарм. Разве что прополка сорняков. Ударил, провернул... вытащил стилет. Ударил... провернул... вытащил... Я чередовал удары, сверху, снизу, сбоку... Я целился точно в середину лба, или как там называется у пауков место прямо над восемью злобными глазками.

И всё равно довольно быстро от такого занятия тупеешь, как от чистки картошки, и совершенно так же в голову лезут мысли.

После разговора со Звягиным я не поленился залезть в интернет, и почитать про нейросети. Информации было мало, а та, что была, подавала нейросеть как забавную причуду, необычную, но в целом бесполезную.

Сегодня мне особенно ярко вспомнился один пример. Десятки лет аййтишники создавали программу для игры в шахматы. Самая удачная разработка могла победить даже чемпиона мира, но не всегда. В её память закладывали все комбинации из возможных, и на их основе программа выбирала лучшую стратегию.

Но если человек начинал импровизировать, изменять ход стандартных партий, машина сбивалась и проигрывала.

Иначе дело обстояло с нейросетью. Та не знала ни дебютов, ни эндшпилей. Её просто показали, как ходят фигуры. За три часа она сыграла сама с собой несколько миллионов партий. А потом порвала в клочья как шахматные компьютеры, так и живых гроссмейстеров.

Вот что напомнили мне сегодня mobs, которые качали опыт друг на друге. Система тренируется... против кого?

– Бээээннггг! – Симба обновил агро.

Сейчас в группе это слышалось, как обычный звон, даже не очень громкий, словно ложкой стучат по металлической миске.

– Бляяя... – Юмми зажала уши, опускаясь на корточки, – остановите его, а то я сама его прирежу!

– Ты назад отойди подальше, – посоветовала Настя, – там не так сильно слышно, я пробовала.

Юмми с недоверием обернулась назад. Там стражники готовили спецоперацию. К походу за головой Юмми они отнеслись серьёзно и сейчас выстраивались в длинную шеренгу, на манер греческой фаланги, чтобы оттеснить пауков со своего пути. Командовал ими тот самый офицер пятого уровня. Ассасинка посмотрела на это, и наоборот, прижалась к нам ближе.

– Бээээнг!..

– Ссукааа... – подпрыгнула снова Юмми, – предупреждай хоть!

Настя отложила свою рогатку, бесполезную в этой плот-

ной куче, взяла в руки меч и сейчас рубила пауков с методичностью и основательностью, с которой хорошие хозяйки рубят на зиму капусту.

Опыт прирастал понемногу, я уже набрал ровно половину до четвёртого уровня, и с удовольствием набирал бы ещё, но тут Симба упёрся в забор.

Преградой он был весьма условной, в нескольких местах опорные столбы свалились, увлекая за собой жерди, и сейчас забор стоял, зияя проломами. А в них щёлкали челюстями элитки.

Над спинами у паучков светились троечки, было их десятка полтора. Нам они обрадовались как родным, и сразу же поползли навстречу – наверно чтобы обняться.

– Симба, агро!

– Бэээнг!..

– Бляяя...

– Настя, руби!

Я понял, откуда у меня это чувство, словно пауки рады нас видеть. Они приседали на лапках и покачивали брюшками, словно приветливая собака при виде хозяина, по которому соскучилась за день. Хвостом только не виляли, но это и понятно.

– Ааа, падла! – заорал Симба, – уберите с меня эту тварь!

Паучки присели не просто так, сразу двое из них с места, без разбега подпрыгнули, целясь челюстями паладину в лицо. Одного он смог отбить в прыжке щитом, а второй вце-

пился в волосы, облепив мохнатыми лапками лицо, словно инопланетный организм из фильма о "Чужих".

– Сукааа... – Симба завертелся на месте, пытаясь скинуть с себя тварь, не столько от боли, сколько из омерзения.

– Стой, не вертись! – закричала Бисквитик, – я его сейчас собою!

– Только не ты! – взвыл Симба, – ты мне его вместе с башкой собьёшь!

– Ну и ладно! – обиделась Настя, – вот и ходи теперь с ним! Пускай он в твой поганый рот насрёт!

Я сам боялся промахнуться, и вместо того, чтобы бить вцепился паучку в ногу, пытаясь его оторвать. Бесполезно, восьмипалый вцепился мёртвой хваткой. А в это время к прыжку готовились ещё несколько тварей.

– Юмми!

Вжжжжжжж! Прогудел в воздухе стилет. Ассасинка откликнулась сразу. Оружие абсолютно не метательное вонзилось паучку прямо в выпуклую спинку с такой силой, что просто смело его с Симбы на мостовую.

До меня только начали доходить возможности седьмого уровня, и на мгновение уколола зависть. Если бы я сам разделался с Лансом, сейчас бы ей не уступал. Но только будущее её туманно... как ей вообще дальше играть?

Ну, дотянем мы до конца теста, а в следующий раз что? При загрузке её будет ждать стража? "Здрасте, проверка документов, гражданочка, пройдёте"? Или система выкатит

амнистию по принципу "кто старое помянет"? У неё ведь каждый день свои приколы, то резня, то всеобщий пацифизм. Пока достаточно просто выжить, а потом уже будем разбираться с трудностями по мере их поступления.

– Рррааааа, твари! – Симба врезался щитом в шеренгу элиток.

Одного паучка сразу унесло в глубину двора, остальные окружили паладина со всех сторон, и устроили пляску, словно хоровод вокруг ёлочки. Твари норовили укусить его за незащищённые ноги, это сверху на нём кольчуга, снизу обыкновенные штаны, хоть и кожаные.

При этом часть паучков развернулась к нам, подставляя аппетитные задницы. Не в том смысле, в котором вы подумали, а в плане незащищённости, для наших мечей и стилетов. Убивались они довольно просто, я испробовал на одном "Разящий удар" и сваншотил, остальные падали с двух-трёх тычков в щели между панцирем на спине и головой, или им же и брюшком.

Насте приходилось тяжелее, её меч не всегда пробивал паучью броню, но девушка справлялась. Тем более что сами пауки, даже разрубленные почти пополам не обращали на нас особого внимания. Щёлкая и стрекоча от бешенства своими челюстями и хелицерами, они даже умирая старались добраться до Симбы, вот насколько сильно он их раздражал.

По трупам убитых элиток мы вошли во двор. Звучит красиво, но на самом деле мёртвые паучки осыпались горсткой

пыли, не оставляя даже лута. Заходя в пролом, я обернулся. "Фаланга" стражников начала своё движение, но результаты пока были не очень. Пауки давили массой, а пики оказались хорошим оружием для обороны, но посредственным, для атаки на таких мелких и юрких тварей. Городская стража пока не знала разделения на "танков" и "ДД", поэтому продвигалась вперёд буквально по сантиметру.

Основной ударной силой у них был тот самый офицер-пятаёрка. Он не отсиживался за спинами подчинённых, а храбро кидался на пауков с фланга, зачищая путь остальным бойцам. Система училась воевать.

– Что со мной будет? – подошла ко мне Юмми. – Что они со мной сделают, когда поймают?

Она подняла с земли стилет, вытерла его о штанину и с тревогой поглядела назад. Если я смотрел на манипуляции стражников с любопытством, то её они пугали. И она не сказала "если", она сказала "когда".

– Понятия не имею, – честно ответил я, – может, штанишки стянут и выпорют публично на площади. Может, в тюрьму посадят. Может, башку отрубят. А может, медаль дадут и сделают почётным гражданином, – я разозлился. – Знаешь, я в душе не ебу, что у этой дряни на уме. Но попадаться не советую. Предчувствия у меня плохие.

– У меня тоже, – Юмми передёрнула плечами, – словно я заяц, и на меня идёт охота.

– Ну, ты довольно зубастый заяц – засмеялся я, – если что,

ответишь.

Отругать я её сто раз успею в реальной жизни. Более того, у меня есть огромное желание выгнать Юмми из группы на хрен. Она слишком нестабильна. Если Бисквитик подобрала свои девичьи обидки, и теперь уже не просто визгливая сисястая тёлочка, но полноценный боец в команде, то от Юмми постоянно приходится ждать сюрпризов.

То ли она в принципе ведёт себя так: "я девочка, что хочу, то и вытворяю", то ли Ксавье нанёс её психике настолько тяжёлую травму, что её срывает всякий раз, когда Юмми его встречает. Во втором случае, это мина замедленного действия, которая взорвётся в самый неожиданный момент. Но это всё – потом, а сейчас мне нужно, чтобы она подобрала сопли и действовала.

– Я имею в виду, что дальше по игре, – угадала мои мысли Юмми.

Она подошла ближе, опустив руки и чуть склонив голову, словно ожидая, что сейчас её обниму. Вся её поза говорила: "спаси меня, и я буду благодарна тебе всем сердцем и всем телом, я отдаюсь тебе, в твою власть и твою защиту". Вот только все такие обещания забываются, как только в чью-то ветреную голову залетает очередная дурная мысль. Так что нефиг.

– Не забивай себе голову тем, на что не можешь повлиять, – холодно ответил я, – давай решать проблемы по мере их поступления.

– Чё вы тут застряли? – выглянул Симба, – благословляйтесь?

– Дурак... – кокетливо махнула на него ладошкой Юмми, – совсем нет. Андрей, а тебе не пора? – воспользовалась она ситуацией.

– Неа, – ответил я, – выносливость восстанавливаю, просела сильно.

– Тогда погнали, – оптимистично заявил Симба, – там трындец.

Дом был похож на старинный готический особняк, какими их изображают в подростковых фильмах ужасов. Острая треугольная крыша, такие же козырьки над окнами и навес над высоким крыльцом. Сами окна – провалы тьмы, из которой, казалось, на нас смотрят десятки паучьих глаз. Доштатая отделка облупилась и местами отвалилась, так что трудно определить, какого цвета он был изначально. Сейчас доминирующим был грязно-серый.

Всего четыре дня назад этот дом выглядел совершенно обычно, но теперь словно состарился лет на двадцать. В игровом мире всё происходит быстро. Поэтому нельзя пропускать ни одного дня. Если в тестах сделать выходной, не удивлюсь, если нас встретят mobs восьмого, а то и десятого уровня. Пока мы спим, мир качается.

От ворот до крыльца вела аллея. Точнее, раньше это было аллеей. Сейчас деревья выглядели как плотные тёмные коконы, внутри которых что-то непрерывно шевелилось. Самое

худшее, что дорожка была узкой, и эта хрень нависала прямо над головами у проходящих. Другого пути к дому не было.

– Ну и кто пойдёт первым? – поинтересовался Симба.

– Как кто? Ты конечно! – удивилась Бисквитик. – Ты же у нас танк. Тебе не больно.

– Зато противно, – поёжился паладин. – Как вспомню лапки этой твари у себя в волосах, до сих пор всё тело чешется.

– Может она решила у тебя на макушке гнездо устроить? – изощрялась Настя, – проверь, она у тебя там яйца не отложила, а то потом паучата поползут и такие "папа... папа..."

– Типун тебе на язык, дура! – Симба и правда принялся ощупывать голову. – Не пойду. Давайте лучше отсосинку отправим. Пройдёт, так пройдёт, а сожрут, и дело с концом.

Мне приходил в голову такой вариант. Интересно, что будет делать стража, если Юмми просто прибьют мобы? Нету тела – нету дела. Но отправлять человека на съедение паукам было как-то... неспортивно, что ли. Да и просто мерзко. Были бы тут монстры, которые убивают с одного удара, или просто скала повыше... Или харакири... Совесть, мол, замучила. На крайний вариант, возможно, предложу. А пока побарахтаемся.

– Идти по-любому тебе, Симба, – подвёл я итог. – Ты у нас самый мощный. Пока других съедят, тебя только понакусывают. Давай хотя бы поглядим, кто там прячется. Заходи с краю, понемногу. Приготовиться всем.

Симба вздохнул, поднял над головой щит на манер зонти-

ка, и осторожно, по полшажочка пошёл под деревья.

Бамс! Бамс! Сразу два здоровенных паука шлёпнулись на щит. Симба еле удержал его, хорошо, что взялся двумя руками, убрав меч в инвентарь. Шлеп! Одного сшибла камнем Настя, второй не удержался на гладкой поверхности и свалился вниз.

– Отбегай к нам, выманивай!

Симбе не пришлось повторять два раза, он быстро попытился обратно, подставляя пауку щит. Тот, раздосадованный, что его хитрая атака провалилась, бросался, пытаясь прокусить металл умбона, и оставляя на нём ядовитые потёки. К нему быстро подтянулся другой, Настино "Ошеломление" действовало совсем недолго. Они были четвёртого уровня, но прожили недолго. Пока Симба удерживал их агрессию, одного убил я, второго Юмми. Что неожиданно, оба оставили лут, какой-то неприятный на ощупь зеленый слизистый мешочек.

ЯДОВИТАЯ ЖЕЛЕЗА ЗЕЛЁНОГО КРЕСТОВИКА, прочитал я в инвентаре. Один оставил себе, второй передал Юмми.

– Вот, развлекайся. Это по твоей части.

– Ого, – обрадовалась она, глядя куда-то в пространство, видно, изучала в свой интерфейс. – Этой штукой можно отравить оружие, и оно будет наносить дополнительный урон.

– Любое оружие? – обрадовался я.

– Нет, только своё, – огорчила Юмми, – при передаче свойства теряются. Это способность ассасинов.

– Хоть что-то.

Вторую ядовитую железу я отдавать не стал, посмотрим, сколько за неё дадут в лавке.

– Ну что делать будем? – забеспокоился Симба, – Если по одному-два их выманивать, мы эту аллею будем пару часов проходить.

Час, не час, но времени это убьёт немало. А ещё мне было жалко такой замечательной полосы препятствий между нами и стражниками. Получается, мы сами расчистим им дорогу.

Я прошёлся вдоль ограды, какая-то мысль не давала мне покоя. Пауки прыгали с деревьев... Симба прикрывался щитом... они падали... сверху его достать не могли...

– Поднять можешь?

Одна из секций дощатого забора лежала на земле. Как раз там, где мы зашли через пролом.

– Прикалываешься? – спросил Симба?

– Слабо?

– Ни капли.

Он ухватился за брусья, которые держали доски вместе, поднатужился....

– А-а-а! Есть!

– Держи, не отпускай, – обрадовался я. – Юмми, быстро в стелс и дуй на крыльцо, когда мы будем рядом, откроешь дверь.

Ассасинка кивнула, не задавая лишних вопросов, и исчезла. Была б ты раньше такая послушная!

– Бисквитик, ты справа, я слева... Погнали!

– Ну ты... ты серьёзно?! – уставилась на меня Настя.

– Хватит болтать, человеку тяжело! – Я подхватил со своей стороны конструкцию, чуть снимая нагрузку с Симбы, – Три, четыре!

Что-то громко падало сверху. Наверное, это были пауки, они сталкивались друг с другом, валились нам под ноги, бежали следом. Мы топали по аллее как легендарная русская тройка, а когда, наконец, достигли крыльца, сбросили с себя деревяшку на хрен!

– Юмми, дверь!

Та появилась, словно призрак, распахнула дверь, и мы ввалились в дом.

Глава 3

Дом был построен с претензией на роскошь. На первом этаже большая гостиная, здесь вечерами разжигали камин, пили коньяк и вели беседы. Справа лестница, которая вела на широкий балкон-антресоль, слева лестница в столовую или на кухню. Всё это я разглядел мельком. Мебель, стены и перила были заплетены плотным серым ковром, по которому к нам бежали жильцы. Мне кажется, они были нам даже рады, иначе как объяснить, что так приветливо кинулись нам навстречу?

Когда входная дверь за нашими спинами захлопнулась, наружи раздались глухие удары. Паучки подпрыгивали и бились в дверь своими телами. К счастью, щеколда нашлась и в этом доме. Действительно, какой приличный частный дом, и без щеколды. Я бы не отказался и от ставней, и замка по-мощнее, желательно амбарного, но увы, чего нет, того нет.

Это хоть немного упрощало ситуацию, но незначительно. Дом изнутри был просто набит пауками. И что самое поганое, они были пятого уровня. Отожравшиеся, упитанные, очень и очень злые. Бисквитик даже испуганно спряталась за меня. Впервые мне в голову пришла мысль, что возможно я идиот и привёл свой отряд в ловушку.

– Симба, агро!

Паладин выставляет свой щит... бьёт по нему мечом...

Твари по всему дому слышат этот призыв, они окружают его, подбираются к ногам, прыгают с мебели, валятся нам на головы с балюстрады второго этажа. Симба отбивается, но пропускает укус... ещё один... Тупизм! Сколько он так простоит? Без хила, без эликсиров?!

Настя пришла в себя, почти в упор стреляет из рогатки из за плеча Семёна. Пауков отбрасывает, они на время выбывают, валяются оглушённые и дрыгают лапками, но у нас даже нет времени их добивать. Одного Симбу окружает сейчас восемь тварей, и новые на подходе. Нас теснят, и я не могу позволить нам просто так взять и сдохнуть.

В бешенстве запрыгиваю на спину одному из пауков, бегу по ним как по кочкам на болоте. Чёрные бронированные спины скользят под ногами. Оказываюсь напротив Симбы. С последним прыжком резко приседаю, вбивая оба стилета между башкой и грудью одного из пауков. На... на, сука!

И едва не валюсь с ног от накатившего удовольствия. Уровень! Наконец-то я взял четвёртый. Хорошо, что твари рядом со мной не обращают на меня внимания. Они толкаются жёсткими лапами, чтобы скорее добраться до тушки сочного и вкусного Симбы.

Как же хочется залить всё в ловкость! С таким бустом, как у меня я со своим четвёртым вырасту на уровень восьмого, если не больше. Или по старой схеме в ловкость и в силу...

Скрепя сердце заливаю все пять баллов в сложение. Количество пунктов жизни сразу вырастает в шесть раз, а вы-

носливость втрое. И это хорошо, потому что после недавней пробежки она начала проседать.

Остаётся понять, зачем я сюда прыгнул. Ведь была же вначале какая-то идея? По хер, продолжаю следовать интуиции и вырезаю двух пауков, справа и слева от себя, оставляя перед танком пустое пространство.

– Симба, вперёд, бегом!

Мы снова куда-то несёмся. Теперь я даже знаю куда. В раскрытую дверь. Нам нужно помещение, которое можно будет оборонять. С одним входом. Там мы сможем стоять, словно триста спартанцев. Надеюсь, это хорошая идея. Других всё равно нет.

Больше отталкивая, чем убивая пауков справа и слева от себя, ломимся в дверь. Я угадал, здесь была кухня, в углу, что-то похожее на печку. Понятно, не на газовой плите же тут готовили. Сбоку какие-то лавки, тяжёлый даже на вид сундук... Захлопываю за собой дверь, держу её спиной.

– Зачищаем!

Тут уже никакой тактики, внутри всего три паучка, бойцы отлавливают их и забивают. Особенно старается Юмми, два моба из трёх – её. Запасливый Симба собирает лут, все те же зелёные мешочки.

– Юмми, на тебе окно.

Ассасинка кивает, подходит к оконному проёму, вспарывает кинжалом паутину и выглядывает наружу. Как по мне, она это сделала зря, хоть какая-то преграда. Но за окном ти-

хо, никто не лезет, не пытается напасть с тыла. Хотя мобы прыгучие, и на первый этаж вполне могли бы забраться.

У меня появляется робкая надежда, что у пауков домашних и уличных, разные агро-зоны. Тогда достаточно зачистить дом, и здесь будет спокойно. Те, что долбили в центральную дверь – исключение. Мы их сами паровозом привели.

Живых мобов на кухне не осталось, у нас есть немного времени, чтобы перевести дух, восстановить выносливость и продумать тактику.

– Симба, тащи сюда сундук... что, не можешь тащить? Тогда двигай!

Вдвоём устанавливаем тяжеленную хрень так, чтобы дверь можно было раскрыть только на узкую щёлку.

– Симба, агришь. Держишь там, дальше не пускаешь. Ты держишь... я дамажу... Настя, потом мы с тобой меняемся. Я отдыхаю, ты дамажишь.

– Я... я... можно я? – выступает вперёд Юмми. Её глаза прищурены, сейчас она и правда похожа на азиатку, а вот ноздри, наоборот, раздуваются при каждом вдохе. Стоп, она возбуждается, что ли? Ей настолько хочется убивать?

– Нельзя! – обрываю я.

– Ну, пожалуйста... я же самая сильная... от меня больше всего толку...

– НЕЛЬЗЯ! – говорю громко, но жёстко, словно подаю команду собаке.

Осталось сказать только "фу" и "место". Юмми опускает глаза, и поникшая отходит в сторону. А я не собираюсь трогать мобов на неё. Пауки, это не враги, это опыт. Он сейчас нужен в группе, вот и вся арифметика.

И ещё, похоже, с ней по-другому нельзя. Любую мягкость она принимает как слабость, и творит что хочет. Не понимает по-доброму, будем дрессировать.

– На тебе окно, – командую я.

Юмми вздыхает и отходит к стене, присаживается на корточки. В угрозы со стороны окна она, как и я, уже не верит.

Отстраняюсь от двери, которую до этого времени держал спиной. Она с силой распахивается, бьется о сундук...

Бэээээннг! Паучков перетрясывает от этого звука, они застревают в дверном проходе, от желания вонзить челюсти в этого немзыкального засранца. Симба подпирает их щитом, я захожу справа и на выбор бью стилетами в самые уязвимые места. Первый паук осыпался с пяти ударов... Второй с четырёх. Симба кряхтел, но держал. Всё происходящее всё больше становилось похоже на нормальный фарм, без неотвратимого риска для жизни.

Минут через десять у меня просела выносливость, и Настя меня подменила. Своим нубским мечом она убивала медленнее, но также стабильно.

Потом Настя взяла четвёртый, блаженно охнула и на какое-то время выбыла из фарма, пришлось её подменять. Следом я взял уже пятый.

Последним из нас левелапнулся Симба. А там и поток мобов иссяк. На пороге кухни образовалась изрядная горка праха, а весь инвентарь у нас оказался забит ядовитыми железами. Очень надеюсь, что они хоть чего-то стоят.

– Пошли дом зачищать, – скомандовал я.

– Погоди, давай сундук посмотрим. – хозяйственная натура Симбы не давала ему покоя.

Но несмотря на все попытки, сундук ему не поддался. Он был закрыт на две мощные стальные скобы, на которых висел мощный замок.

Ни наш следопыт Настя, не имевшая в данном направлении никаких навыков, и только вертевшая замок в руках надеясь, что в ней проснётся интуиция, ни любительница Юмми, которая ковырялась в скважине остриями сразу двух стилетов "я так в "Шерлоке" видела", ни сам Симба, который в бешенстве колотил по замку нижним краем своего щита, успеха не добились.

– Знаешь, почему он не открывается? – сказал я, глядя на их мучения.

– Почему? – с надеждой спросил Симба.

– Потому что пустой, – заржал я. – Не положила туда ничего система, вот вам и не поддаётся.

Симба зло сплюнул.

– Я сюда вернусь. – он мстительно пнул сундук, но не сильно. Чтобы ногу не отбить.

Дом встретил нас тишиной. Шуршание жёстких мохнатых

лапок было прекрасно слышно, и пауков мы встречали наготове. С одиночными мобами, проблем у нас не возникало.

Мы зачистили первый этаж. Мобы, потеряв численное преимущество, вели себя осторожнее и выскакивали только после Симбиного "блямса". Один здорово перепугал нас, выпрыгнув из камина.

Также осторожно поднялись по лестнице. На балконе, который нависал над гостиной, нас встретили семёрки. Ростом почти по пояс с лапами толщиной в руку. Убивать их оказалось очень весёлым делом. Когда первый попёр на нашего танка, я вскочил на перила балюстрады, пробежал мимо гада и прыгнул на него сверху. Оседлал!

Паук завертелся на месте, пытаясь сбросить меня, или достать жвалами, но в отличие от коня на родео ноги у него были не такие мощные, и от его рывков я покачивался словно в гамаке. Шея у паука тем более не гнулась, поэтому достать меня он не мог при желании.

А я тем временем мог выколоть любой из его восьми глаз или превратить в решето голову. Что я и сделал, прекратив мучения.

С этих тварей лут был другим. Я подобрал с пола странную иглу, которая называлась "ЖАЛО ПАУКА-КРЕСТОВИКА". У системы явно были нелады с биологией, так как жалят только пчёлы и осы, а пауки кусают. Но жало, так жало. По форме похоже на ресурс для изготовления особо коварного оружия. А так может оказаться чем угодно.

Семёрки нападали поодиночке, поэтому я мог проявить свои наезднические таланты вволю. Они скучали, я развлекался, а впоследствии взял ещё и шестой уровень.

Теперь мне было понятно, как набрала свой запредельный уровень Анна. Если умело и с хорошим оружием порезвиться в таком домике, то вполне можно получить и пятнадцатый. Мой то сейчас на троих делится.

Дверей на втором этаже было три. Правильнее будет его, наверное, назвать не этажом, а уровнем. Потолка над средней частью гостиной не было, и большая, когда-то даже красивая люстра свешивалась с высокого стрельчатого свода. На втором располагались спальни. А, может, кабинеты... Вот сейчас и посмотрим.

Первая дверь... пусто! Разбитое зеркало, обломки кровати, два мелких паука, почему-то трёшки, для нас совсем не соперники, так... на один зуб. Вторая, почти такая же, но эта была детской. Весёленькие обои. Зайка с медведем гуляют под ручку. У зайки в руках шарик. Красненький. На полу неразличимые остатки игрушек... хрустят под ногами. У стены детская кроватка, а чуть дальше совсем крохотная колыбель. Всё серое, мёртвое.

Умом соображаешь, что в этом доме никогда не жили. Я никогда не видел тут даже женщин-неписей, а тем более детей. Пауки пришли, когда дом был пустым... тфу... он ВСЕГДА был пустым! И всё же...

Откуда система считывает все эти образы? Как создаёт

мир, который кажется настоящим? В чьём сознании она увидела эту комнату? У Бисквитика, или у Юмми? Это их воспоминания или мечты? Может, так должна была выглядеть их идеальная детская? А, может, кто-то уже побывал тут до нас, оставив свой слепок сознания.

Колыбельку заплела в кокон и обхватила лапками ещё одна тройка. Даже не убиваю сразу, а сбрасываю её на пол, где с наслаждением давлю ногами. Поиск даёт ещё двоих, под кроватью, и в углу, за дверью. Мелкие паучки уже боятся нас, сказывается разница в уровнях. Толпой ещё нападают, а вот поодиночке норуют отсидеться и спрятаться.

Я понимаю, что сам тяну время перед последней дверью. Сюда я стремился, и этого больше всего опасаясь. Потянем ли мы? Лечь сейчас и сдохнуть на верхнем этаже паучьего особняка будет мега-фиаско.

Оставить тут свои шмотки и всякую надежду на преимущество. Да мы же потом хрен заберём их обратно! В нубском, да ещё без моего медикаментозного бафа мы сюда нескоро сможем вернуться. Не становиться же ради этого наркоманом? Да и не позволят мне повторить сегодняшний финт. И так Марина сейчас небось держит оборону над моей капсулой.

Я сообразил, что капсула пересчитала химическую бурю в моей крови на игровые показатели. Сильный, ловкий, быстрый... море по колено и на всё по хер.

Я помнил свои ощущения перед погружением. Самое ин-

тересное, что сейчас я почти не ощущал куража, от которого меня так пёрло в реале. Мозг соображал как-то дёргано, постоянно перескакивал с одного на другое, но и откровенной херни не порол. Возможно, из за того, что сюда перемещается только сознание, а все стимуляторы и гормоны остались в моём несчастном теле за порогом виртуальной реальности.

Больше всего напрягали указания, про то, что выносимость поглощает пункты жизни. Это очередной прикол, вроде очень приятного дебафа, или предупреждение? Мол не перегружай себя, загнёшься. Неприятно, что не знаешь, касается это и реала тоже, или нет.

– Юмми, открываешь... остаёшься снаружи... мы с Симбой заходим... что бы там ни было, сразу агро... потом заходит Настя... сразу бей на оглушение... последняя Юмми... заходит и стоит и НИЧЕГО НЕ ТРОГАЕТ.

Мы с Симбой перед дверью, как brave спецназовцы. Осталось только жестами показать друг другу, мол заходим, валим всех. Ради смеха тычу пальцами на него, на себя и в стороны. Симба понимает...ржёт. Юмми принимает его гогот за команду, открывает дверь... И мы влетаем в комнату с ржанием, и недоумевая оглядываемся.

ПУСТО! Ни мебели, ни мобов. Комната абсолютно пуста. Лишь на единственном окне положится паутина, словно странная готическая занавеска.

Нас опередили! Я всё просрал!!! Фак! Фак!!! ФАК!!! Хожу по комнате взад-вперёд, в бешенстве луплю кулаком в

стену! Хорошо, что не ломаю от такого палец, просто отлетают пункты жизни.

Как же так? Ведь я всё просчитал! Мини-босс был в доме слева, значит, должен быть и в правом. Анна, даже если соберётся его фармить, пойдёт сначала в знакомое место. Значит, у нас был шанс!

Я вспоминаю комнатку, залитую зелёной паучьей слизью. Точно такую же! Если бы кто-то оказался тут раньше нас, здесь была бы бойня. А раз тут ничего нет, значит, я просто вытащил пустышку. Успокаивает? Ни капли!

– Андрей, ну ты чего? Мы же вон какие молодцы! Уровни подняли, дом зачистили... – вступает Бисквитик.

Вот что значит позитивное мышление. Добавь ещё, что нас не убили... тоже славное достижение.

– Тарг! – Симба кладёт руку мне на плечо, раздражённо сбрасываю её.

Подхожу к окну и прорываю паутину. Оно выходит прямо на главное гнездо. Этот дом выше, и отсюда прекрасно видно, как под слоем паутины там кишит жизнь. Пауки перетаскивают личинок, то выше к поверхности, то ниже. Они напоминают муравьёв, которые норуют закопаться... закопаться...

– Народ! – опомнившись кричу я. – скорее на первый! Ищем, нет ли там чего-то похожего на погреб?

– Есть он там, – вдруг заявляет Симба, – я крышку закрывал, чтобы оттуда не попёрли. И чтобы не провалиться слу-

чайно.

Я не знаю, что делать, убить его или расцеловать. Мы бегом спускаемся по лестнице, он на ходу тычет пальцем, показывая мне место. Большое медное кольцо отчётливо видно на полу, хотя сама крышка прорезана так искусно, что искал бы – не нашёл.

Симба тянет за него, и крышка с хлопком откидывается. Из подвала тянет сыростью, гнилью, а ещё чем-то кислым, словно уксус. А ещё слышны непрерывные щелчки и потрескивания, словно подвал полон пауками по самую крышу.

– Я пошёл, – киваю всем и делаю шаг по ступеням.

Глава 4

В погребе темно. Звучит банально, но так оно и есть. Ни хрена не видно. Квадрат света от раскрытой крышки падает на крутую деревянную лестницу, по которой страшно спускаться. Поскользнёшься или наступишь мимо ступеньки и полетишь вниз. И даже то, сколько лететь, непонятно. Ступеньки уходят во мрак.

Сюда бы фонарик, хоть самый плохонький, или керосиновую лампу. До сих пор нигде в этом игровом городке я не видел огня. А жаль, сжечь бы это мерзкое местечко на хрен. Боюсь только, опыта за это не дадут, а значит, это слишком расточительно.

Спускаюсь осторожно, приставным шагом, готовый в любой момент рвануть вверх. Правда "рвануть", громко сказано. По этой лестнице я буду подниматься как черепаха, и догнать меня сможет даже калека.

Темнота полна шорохов. Я уже знаю, какие звуки издают пауки, и это именно они. Наконец, нога нащупывает пол. Спустился.

– Ну чё там? – спрашивает сверху Симба.

Фуxxx! Напугал. Поднимаю взгляд. Все трое свесились над люком и пялятся вниз. Так вот почему так темно!

– Отойдите, блин, свет загораживаете! Не видно же ни хрена.

Любопытно им. Мне тоже очень любопытно, что тут прячется в темноте. Мои компаньоны отодвигаются, видно что с большой неохотой. Сразу становится светлее. После взгляда вверх перед глазами ещё какое-то время скачет белый квадрат. Пару минут стою неподвижно, давая зрению привыкнуть, только после этого начинаю с трудом различать очертания предметов.

Подвал весь забит какими-то то ли тюками, то ли свёртками. Толкаю один из них, и с него сыплются на пол крохотные паучата. Размером они с обычных мохнатых пауков, которые водятся в тропиках, или которых всякие придурки держат в собственных квартирах и кормят тараканами. Нормальные такие пауки, но после игровых монстров кажутся очень маленькими. У них тонкие, полупрозрачные панцири, и видно, как внутри перетекают и шевелятся бледно-зелёные светящиеся внутренности. Бээээ! Мерзость!

С отвращением давлю их ногами. Треск и щёлканье становятся ближе, вижу, как через коконы ко мне движется что-то большое, подсвеченное зелёными волосками. Выглядит это как абсолютно чёрный сгусток в тёмно-сером мраке. В метре от меня появляются светящиеся точки глаз и кислотно-зелёные жвала, с которых стекает светящийся яд. Сука, как страшно-то!

Взлетаю вверх по лестнице, кажется, без помощи ног и рук, как будто у меня под задницей ракета. Меня пытаются ухватить чёрные мохнатые лапы, царапают по ногам и по

ступенькам. Успеваю вывернуться разве что благодаря ловкости. Ну и, наверное, везению.

Тварь беснуется вниз, но вверх не лезет. В луче света видна только мощная башка, с крючковатыми челюстями. Строением она напоминает больше скорпиона, чем паука, хотя всего тела пока не видно.

– Надо её как-то оттуда выманить, – говорю я.

– Думаешь, стоит? – Симба с сомнением глядит вниз, – может, ну её на хер? Сидит там внизу, нам и спокойнее?

– Вот-вот, – поддерживает его неожиданно Настя, – ненавижу этих тварей, а эта среди них самая мерзкая.

– Во-первых, это опыт, – я загибаю пальцы, – во-вторых, лут. Я ради этого вас сюда и вёл.

– А-а-а, – недоверчиво тянет Настя, – а я думала, мы бежим, куда глаза глядят. А ты нас вёл, оказывается, Сусанин.

– Вот поэтому думаю здесь я, а не ты. – подняв голос, я подавляю бунт на корабле. – Хватит языком трепать, давай выманивай её.

– Я?! Как?! – охреневает Бисквитик, – ты что меня, как приманку собираешься использовать?

– Да нет же, – я хлопаю себя ладонью по лбу. – Фак, с кем я связался! Дамаж её на дистанции, – видя на лице у Насти недоумение, объясняю чуть ли не по слогам, – Наноси урон, пулай в неё своей рогаткой, чтобы она вылезла.

– А если не вылезет? – сомневается Настя.

– Если не вылезет, значит, там подохнет. Ещё лучше.

– Может я попробую её агро вытащить? – предлагает Симба,

– Попробуй, – я пожимаю плечами, – но, мне кажется, не зацепишь. Расстояние большое и у неё самой агро-зона только в подвале.

Так и получилось, сколько бы Симба ни лупил рукоятку по щиту, реагировала на это только Юмми. Сначала она ушла в самый дальний угол, потом села на пол и зажала уши, а в конце начала тихонечко подвывать:

– Сукаааа... можно я тебя сама сейчас прибьюуу...

Самое интересное, что внутри группы агро Симбы совершенно не чувствовалось. Ну звук, ну малость неприятный... Но я прекрасно помнил ощущение, словно тебя выворачивают наизнанку, и ты испытываешь дикое желание разорвать на клочки уroda, который издаёт этот звук.

Такой навык обязан развиваться и варьироваться. Потому что если так фармить в местах большого скопления народа, то тебя соседние игроки раньше на копыа поднимут, чем мо-бы сожрут.

Пока Симба экспериментировал, я подошёл и выглянул в окно. Стражники уже добрались до стены и захватили пролом. В этом мы им в своё время помогли, они всё время шли по нашим следам. А вот впереди их ждала аллея с сюрпризами. Похоже, они уже знали, чего там ждать, поэтому не спешили. Группа стражников создала впереди плотный строй, похожий на римскую "черепашу".

Они продвигались вперёд медленно, собирая на себя всех живущих в ветвях тварей. Десятки пауков кидались на строй, скрежетали жвалами по стальной броне, и пытались пролезть в щель между щитами.

Но им позволяли развлекаться совсем недолго. Следом шли три ряда арбалетчиков. Первый: залп! Второй: залп! Третий: залп!!! Когда третьи выстрелили, первые уже перезарядились. Шквал арбалетных болтов сметал с брони пехотинцев тварей, словно струя из брандспойта.

Мне всё меньше и меньше хочется с ними сталкиваться, а тем более переходить дорогу. Стражи быстро учатся, подстраиваются под ситуацию, растут прямо на глазах. А ещё получается, что времени у нас остаётся всё меньше. Их строй приближается, и когда они окажутся внутри, нам будет не до фарма.

– Настя, давай уже!

Бисквитик обиженно подходит к лазу в погреб. Она надувает губы из за вселенской несправедливости, но всё же слушается и поднимает рогатку.

Шлёп! Шлёп! – камни звонко бьют паучихе по голове, но особого впечатления на ту не производят.

Тварь возмущается, шипит, щёлкает, но вверх не лезет. Камни с треском отлетают от её брони как горох. Я помнил, какой толщины броня была у семёрок, я её едва стилетом мог пробить. И то использовал "**разящий удар**".

– Мне кажется, что у неё регенерация больше, чем у тебя

урон, – наезжаю я на ни в чём неповинную Бисквитика.

– А давайте вниз Юмми сбросим? – на полном серьёзе предлагает Симба.

– На хрена? – удивляюсь я.

– Вдруг паучиха съест её – Семён делает долгую театральную паузу, – ядом отравится и сдохнет.

– Каким ядом? – я туплю, не поспевая за его мыслью.

– Своим собственным, – торжествует Симба, – А можно ещё немного паучьего дать ей проглотить, для надёжности!

– Сам глотай! – фыркает Юмми.

Она на такие подколы никогда не обижается. А вот Симбе стоило бы быть аккуратнее. Мало того что девушка на три уровня старше его, так ещё и убийца, которой терять нечего. А он все шутки шутит.

Мысль насчёт яда какое-то время вертится у меня в голове, пока созрев, не выскакивает наружу.

– Настя, ты этой штукой выстрелить сможешь? – я протягиваю "ядовитую железу паука" из инвентаря.

Настя с недоверием хмыкает, вкладывает мягкий мешочек в резинку рогатки и стреляет. Тварь внизу ревёт. Она мечется по подвалу, топча коконы и щёлкая жвалами, а по её морде растекается ядовито-зелёное пятно.

– Бей, Настя! Получается! – я протягиваю ей ещё "ядовитые железы".

Паучиха вползает на нижние ступеньки лестницы, приподнимается практически вертикально и резко прыгает

вверх. Я чудом успеваю оттолкнуть от края вопящую Настю, и сам откатываюсь в противоположную сторону.

Тварь с грохотом выскакивает из погребка. Теперь я могу, наконец, разглядеть её получше. Паучиха размером с небольшой автомобиль, какую-нибудь "Оку" или "Матиз", но вдвое ниже и приземистей. Ноги паучиные, длинные и суставчатые, с крючками на конце. Думаю, эта тварь и по стенам бегать умеет.

Челюсти выросли до огромных размеров, и представляют собой скорее клешни. Туловище вытянутое, и заканчивается как у скорпиона, длинным яйцекладом. Эта мерзкая хреновина закручена над спиной как пружина, а на её конце самое настоящее жало. На жале висит зелёная капелька с ядом.

Тварь буксует по полу и кидается на Настю. Та с визгом бросается прочь и карабкается на лестницу. Паучиха несётся следом.

– Симба, агро! – наш танк начинает вызывать врага на бой, но паучихе похер. Она преследует свою цель по пятам.

Похоже, Настя не просто ранила, но и нанесла мини-боссу кровную обиду, испугала её в яде её собственных детей. Может, это была её любимая внучка?

Настя и паучиха выскакивают с лестницы, и несутся по балкону, который проходит вдоль всей гостиной. Симба скрежещет щитом что было мочи. Он подбегает, чтобы снизу стоять прямо под ними, надеясь, что агро сработает.

– Настя, прыгай!

– Высоко!

– Прыгай, дура!

Бисквитик перелезает через балюстраду и прыгает вниз. На ноги, словно кошке или киношному ниндзя ей приземлиться не удалось. Настя перекачивается, сильно ударяется плечом и замирает, видимо, не в силах поверить, что осталась жива.

– Бааах! – перила с треском лопаются, и паучиха обрушивается вниз. Прямо на Симбу! Накрывает его целиком, лапами пытаюсь отобрать у него щит. Жало дёргается на пружине-яйцекладе, выбирая, куда вонзиться, чтобы наверняка выбить из Симбы дух.

– Сдохни! – подсакиваю к паучихе, складываю два стилета, словно ножницы, и встречным движением отрубаю у основания яйцеклад. А нехер размахивать!

Тварь визжит! короткий обрубок брызжет ядом. Несколько капель попадают и на меня, начинает дико жечь, Шкала здоровья сразу проседает, в чате видно, как отлетают пункты жизни.

– Сними с меня эту тварь! – приглушённо орёт Симба из-под паучихи.

Та пытается укусить его, и начинает попытки прямо с физиономии. Симба отчаянно пихает ей в челюсти свой щит. Паучьи лапы бьют его по корпусу, и, кажется, прошибают кольчугу паладина насквозь.

Бью стилетом туда, где задняя лапа прикрепляется к хи-

тиновому панцирю паука. Несколько движений, и лапа отваливается.

— Юмми сюда! — зову я, — давай с другой стороны! Делай, как я!

Прощтрафившаяся ассасинка стоит скромно у стеночки, даже не пытаясь лезть в драку. Услышав мой призыв, срывается с места. Вдвоём мы проходим вдоль корпуса паучихи, каждый со своей стороны, словно ножницами, отстригая паучихе лапы. Несколько ударов, и тварь превращается в гусеницу, злющую, но неподвижную.

Пинком сбрасываю её с Симбы, и откатываю в сторону. Паучиха щёлкает и трещит, но ничего не может с нами сделать. Даже извиваться не может.

Подхожу к ней так, чтобы не попасть случайно в челюсти, и начинаю бить в панцирь на спине, и в сочленение между грудью и головой.

Работаю как швейная машинка, первый удар с пробитием брони... потом левой... правой... левой... потом навык откатывается, и я снова бью с усилением, уже в голову.

Паучиха умерла после шестьдесят второго удара. Меня опрокинуло и сбilo с ног: седьмой уровень... восьмой... девятый... Тело выгибалось от восторга, три уровня подряд прилетели почти одновременно. Рядом со мной, весь в грязи и паучьих кишках хохотал от счастья Симба. Настю я так и не услышал, хотя свои уровни она тоже получила.

И всё же я был разочарован. Девятый уровень, это хоро-

шо, но я рассчитывал на большее. Как же тогда Анна заполучила свою пятнашку?! Понятно, что я делил свою экспу ещё с двумя участниками группы. Но тогда всё равно вышло бы не больше десятки... Не сходится...

Задумчиво подхожу к луту. Останки паучихи выглядят так, словно у неё внутри разорвалась бомба. Яд на полу, куски панциря и башка. Собираю лут, куски, размещая в инвентаре. Их восемь штук, как в прошлый раз было у Анны. Все не влезают, три передаю Симбе. Тянусь за девятым и получаю в инвентаре "голова паука-королевы, квестовый предмет, обратитесь к городским властям".

Вот метнусь, как только, так сразу. Может ещё и Юмми амнистию выторгую.

– Симба, полезли в подвал.

– Нафига?! Мы же её грохнули? – Симба лежит на спине, и судя по его виду готов пролежать так вплоть до нашего выхода из игры.

– Там паучатка мелкие, надо с ними разобраться.

Спускаемся вниз, на какой-то интуиции бросаю на пол паучью "ядовитую железу", благо этого добра у меня хватает. Яд растекается ровной лужицей и начинает светиться бледно-зелёным, но вполне ярким светом. Кидаю ещё несколько – на стены, и одну рискнула даже на потолок.

Один... два... три... двенадцать коконов. И что с ними делать? Мечом или тем более кинжалом убивать всех паучков, всё равно что посчитать песчинки на пляже.

Ронять их на пол и топтать? Рабочая идея, но дооолгая. Думай, голова, думай! Огня у нас нет, воды тоже... но есть паучий яд. Паучихе он очень не понравился, визжала как ненормальная.

Подхожу к одному из коконов, достаю из инвентаря сгусток ядовитой железы, гладу сверху на кокон.

– Симба, раздави щитом всю эту штуку.

Ему дважды говорить не приходится. Семён с размаху накрывает щитом кокон, размазывая по нему зелёную медузу. Кокон начинает светиться изнутри... внутри него кто-то копошится и бежит. Омерзительное зрелище. Следующий кокон у нас получается отравить вдвое быстрее, а потом работа идёт по конвейеру.

Как только заканчиваем с последним коконом, меня снова накрывает:

ВЫ УНИЧТОЖИЛИ ОДНО ИЗ ГНЁЗД ЗЕЛЕННЫХ-КРЕСТОВИКОВ.

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ 10 000 ОПЫТА.

И снова приход на грязном полу. Уровни сыплются на меня, пока не доходят до двенадцатого. Ногти царапают по бетону, ладонь попадает в ядовитую лужицу, жизнь уходит вниз. Вставай... вставай тряпка! Ты теперь самый сильный, ты Царь Горы. Ты Альфа-самец и вершина пищевой цепочки. У меня тридцать нераспределенных пунктов. Пять кидаю в сложение на всякий случай, а то даже лут не утащить. Пятнадцать кидаю в ловкость. Десять в силу.

Моё тело кажется мне невесомым. Я лёгкий, как перо на ветру. Взлетаю вверх по лестнице, и с прыжка делаю сальто. В реальности ни за что бы не получилось, а тут, запросто!

У Симбы и Насти восьмые уровни. Мы поздравляем друг друга, я даже думаю, чтобы в следующий по-другому настроить распределение опыта, каждому по 30 %. Не нужно, чтобы они так сильно отставали, фармить будет неудобно.

Юмми из лидера превратилась в слабачка. Вот где зависть во взгляде. Я её эмоции подчеркнуто игнорирую. Сама выбрала свою судьбу. Снова выглядываю в окно. Стражники прошли уже не меньше половины пути к дому. Арбалетчики неплохо прокачались, у них уже четвёртые уровни. Последовательно и неумолимо они идут по следу преступницы.

Внизу находиться невозможно, ошмётки от убитой паучи-хи везде. Мы поднимаемся на второй этаж, по пути затаскивая на лестницу самый разный хлам: шкафы, кресла, столик для чаепитий, ещё выше раскорячивается диван. Не знаю, сильно ли это задержит стражу, но заняться больше всё равно нечем. Программу на сегодняшний тест мы выполнили полностью. Теперь нам остаётся только ждать завершения, а это хоть какое-то развлечение.

Из данных нам системой двух часов осталось минут двадцать. Их надо просто досидеть спокойно.

Я выбираю третью комнату, мебели там нет, но и присутствие пауков почти не чувствуется. Просто голые стены. Мы заклиниваем дверь изнутри. Я иду к окошку, поглядеть, не

будет ли сюрпризов оттуда, и едва приближаюсь к нему, как мощный удар сносит меня и впечатывает в противоположную стену.

Какого хрена?! В этот момент я понимаю, что мы в комнате уже не одни.

Глава 5

Анна появилась эффектно, этого у неё не отнять. Меня впечатало в стену, здоровье просело сразу на треть. Я успел лишний раз похвалить себя за то, что поднял показатели "Сложения", иначе после такого бы еле ползал, а, может, и обнулился бы.

А этой хоть бы хны, сразу после удара Анна встала в низкую защитную стойку, глаза бешеные, озираются по комнате, ищут опасность. В паутине, затянувшей окно большая дыра. Думаю, наша гостья пришла с крыши. Осталось понять, с какими намерениями пришла, дружелюбия в ней пока маловато.

В реальности у меня от такого удара позвоночник бы хрустнул, а так здоровье просело, и всё, можно в бой. Бросаюсь в атаку, мои стилеты, против её парных японских мечей. Катана, не такая уж быстрая штука. По сути, это двуручный меч, тяжёлый и с большой инерцией. Таким особо не пофехтуешь.

У Анны девятнадцатый уровень. Я ожидал большего, хотя понимаю, что чем дальше, тем сложнее расти. У меня двенадцатый, но благодаря тому, как игра пересчитала мои характеристики, я сейчас по силе как пятнашка, а по ловкости не ниже, чем двадцатка.

Если раньше Анна была для меня стихийным бедствием,

гибельным и неумолимым, то сейчас мы почти на равных. Я вижу её выпады и контратаки, я догадываюсь, куда пойдёт меч ещё до того, как она начинает движение. Мне даже приходится сдерживать себя, чтобы не выдать способностей раньше времени. Это мой козырь в рукаве. Мало ли, когда придётся его выкинуть на стол.

Дождлся, Анна бьёт размашисто, справа и сверху. Таким ударом в кендо часто начинались, и тут же заканчивались многие поединки. Если он достигает цели, то другие уже не нужны. Меч просто разрубает человека от плеча до пояса.

Ухожу вправо, блокируя катану стилетом в левой руке, заставляя Анну обернуться и подставить мне незащищённый правый бок. Бью!

В убийцы меня такой удар не запишет, слишком велика разница в уровнях, но пустить ей кровь сейчас, для меня вопрос престижа. Слишком долго я от неё убегал, боялся, торговался. Пора менять приоритеты.

Бах! Анна исчезает в том месте, где только что была и появляется... Пинок мне прямо в спину показывает, где она очутилась. Боевой телепорт! Короткий конечно, но охрененно эффективный. Снова лечу кувырком. Если задуматься, у Анны сейчас как минимум восемнадцать навыков. Против моих трёх! Всё-таки никаким читерством с бустами не получится обойти грамотную раскачку.

Анна нависает надо мной... неужели, чтобы добить?!

– Бэээннг! – запускает свою шарманку Симба, – Бээнг!

Бээнг!

– Да заткнись ты! – Анна бросает меня недобитым, резко перемещается к Симбе и бьёт его рукояткой меча по голове.

Удар, вероятно, тоже с каким-то навыком. Потому что Симба после него сползает по стеночке, хотя танков вырубить не так просто.

Пока Анна отвлеклась, я успеваю прийти в себя. Атакую её, но она уходит в оборону. Техника в нашем уходит на второй план, теперь решает только скорость. Удар, уклонение, блок, удар...удар...блок...Я уже не скрываю свою силу, и Анне приходится биться на равных. Я с удовольствием вижу гримаску удивления у неё на лице. Сюрприз!

– Что у тебя за мелкая катана? – изображаю светскую беседу, этак по киношному, – Побольше не нашлось? А может это женская катана? Облегчённая?... или детская?

– Лучше, чем твои зубочистки, – огрызается Анна.

Её меч действительно выглядит любопытно. Короче традиционной катаны, длиной около метра, с почти прямым и тонким клинком. На укороченной рукояти две красных кисточки. Они словно вспыхивают при каждом ударе или блоке, при каждом движении, отвлекая на себя внимание и сбивая с толку.

Анна вдруг взрывается каскадом движений, отчего её клинки создают вокруг почти непрозрачный кокон.

Бамм! Кинжал, который бросила Юмми из стелса почти в упор, отлетает в сторону. Анна просто отбивает его. На лету!

Кинжал летит к стене. Его лезвие блестит зелёным и дымится. Анна тут же с разворота пробивает Юмми локтем в лицо. Та падает с расплюснутым носом, на пол хлещет кровь.

– Скажи этой дуре, я всё равно её вижу. – сообщает она почему-то мне.

И тут же пропускает камень в голову от Бисквитика. Оглушение крохотное, но мне хватает. Вместо того чтобы бить, я пригибаюсь, хватаю Анну за пояс и с разворота впечатываю в стену. Да, я мстительный.

Первое, что Анна видит, после этого манёвра, это острие моего стилета напротив своего глаза.

– Ты ведь не убьёшь. – говорит мне она, – Сегодня нельзя убивать.

– И ты тоже, – ухмыляюсь я, – думаешь, я не понял?

То, как она вывела из поединка, Симбу, Юмми... Если бы собиралась, просто убила бы.

– И что... ничья?

– А вот и нет... – киваю на Юмми, которая в этот момент как раз встаёт с пола и вытирает рукавом кровавые сопли. – Я сам не могу убивать. А вот она сможет.

– Это и есть та самая убийца? – Анна смотрит без страха, наоборот, с любопытством. Она опускает меч, острие которого до этого было направлено в мою печень, и до меня доходит, что мы стоим притиснутые друг к другу. А из одежды на ней только....

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДЕБАФ "СЕКСУАЛЬНОЕ

ВОЗБУЖДЕНИЕ"

ВСЕ ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ СНИЖЕНЫ НА
20%

Чёрт! Чёрт! Чёрт!!! Как же не вовремя! Я отстраняюсь от Анны и тут же начинаю рассматривать всё вокруг, чтобы отвлечься. Стена... Симба валяется в отключке... кинжал с зелёным лезвием, кажется, оно начинает гнить и рассыпаться... какое расточительство вот так портить оружие... надо будет с Юмми высчитать стоимость... грудь, выпирающая из корсета Анны... лужа крови... кружевная резинка на чулках Анны...

– Какого хрена ты так одеваешься?! Что приличнее ничего не нашлось? – высказываю я.

– Чтоб дураки вроде тебя засматривались, – Анна впервые улыбается, – любое преимущество, на пользу. Пока слюни пускаешь, ты уже труп.

– Я не труп, – бурчу я, – у меня дебаф из за тебя.

– Чегооо? – не верит мне Анна, – нет здесь таких дебафов.

– У меня есть. Я уникальный.

Я рассказываю ей о дебафе "Сексуальное возбуждение". Анна смеётся в голос, нарочно подтягивая чулки. Ей весело.

– А ну-ка, подойди, – просит она, – дай, я посмотрю.

Мне любопытно. Я уже точно понимаю, что эта девушка знает об игре больше, чем Марина, Мастер и Веня Звягин, вместе взятые. Каждое её слово – на вес золота.

Анна берёт меня ладонями за щёки, и внимательно смот-

рит в глаза.

– Да ты же вообще обдолбанный, – офигевает она, – Как тебя сюда пустили?!

– А я обаятельный, – заведомо несу полную чушь.

Анна хмыкает, видно, что не верит.

– Ты скажи, что ты тут искала? Явно ведь не нас.

– Паучиху, – признаётся Анна, – Мини-босса, думала, здесь так же как в доме напротив, есть гнездо этих тварей. Оказалось, вы вытащили пустышку.

– Нет, не пустышку, – встревает Бисквитик, – паучиха в подвале была.

Вот дура. Мне очень хочется выпороть её, но не здесь, а в реале. Анна хитро улыбается. Держу пари, завтра она будет тут и начнёт точно не с крыши. Сейчас я жалею, что Анна не вырубилла Настю вслед за остальными. Хоть поговорили бы спокойно и без сливов информации.

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДЕБАФ "СЕКСУАЛЬНОЕ
ВОЗБУЖДЕНИЕ"

ВСЕ ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ СНИЖЕНЫ НА
40%

Водопад... как давно я не вспоминал о водопаде...

– Что у тебя за катана странная? – задаю вопрос, чтобы отвлечься.

– Это вообще не катана.

– А что?

– Корейский меч, ханча. Он короче, легче и им удобнее

фехтовать. Катанами, к твоему сведению, вообще не фехтовали.

– Да конечно, – не соглашаюсь я, – А как же Миямото Мусаси?

– Кто его видел, твоего Мусаси, – горячится Анна, – может это вообще легенда.

– И где же ты такой взяла? – спрашиваю я, – даже не такой, а такие.

Мечей у Анны двое, второй – такой же тонкий, но короче. В плоских деревянных ножнах они выглядят как две трости. Изящные штучки. И эффективные, это я тоже видел.

– В лавке всё есть, было бы чем платить... И вообще, ты мне денег должен, – резко меняет она тему.

Я понимаю, что мы действительно должны отдать ей чёртову кучу бабок, но с цифрами у меня плохо, а Симба, который лучше всех умеет торговаться, сейчас лежит в отключке.

– Такой обмен устроит? – протягиваю её один из фрагментов паучьего панциря, – мы в расчёте?

– Да, отлично. – радуется она, похоже, что я продешевил.

– А что значит "всё есть"? – не унимаюсь я.

– Система изучает наши ожидания, – горячится Анна, – Ты что, не понимаешь, как это происходит?! Она загружает нас в саму себя. Мы для неё открытая книга, фактически её часть. Такие же mobs, как эти пауки или стражники. Вот только командовать нами она не может. Это её и злит.

Быстро спрятав панцирь в инвентарь, она подходит к ок-

ну. Своё получила, можно и сваливать. Но в последний момент останавливается и оборачивается к нам, а если точнее к Юмми.

– Не попадайся страже...не умирай... в следующий раз в Игру лучше не заходи, В прошлый раз всё начиналось точно так же, – говорит она и исчезает так же, как и пришла.

– Эй, что начиналось?! В какой "прошлый раз"?! – я кидаясь к окну, пытаюсь её остановить, но Анны уже и след простыл.

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДЕБАФ "СЕКСУАЛЬНОЕ
ВОЗБУЖДЕНИЕ"

ВСЕ ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ СНИЖЕНЫ НА
60%

– Настя, у меня дебаф, – сообщаю я.

– А я то, чего? – отвечает Бисквитик.

– Нужно снять...

– Юмми пусть снимает, – Настя непреклонна.

Юмми с готовностью вскакивает.

– Юмми наказана, – говорю я, – Ей нельзя.

Ассасинка, тут же поникает, и с видом побитой собаки возвращается к стене.

– А я тебе что? – держит позиции Настя.

– Ну не Симбу же мне просить?!

– Не, мужик... – Симба ржёт, – обет безбрачия, это одно.

А тут ты сам разбирайся.

– Самому нельзя, – нагло вру я, – не сработает. Настя, и

не стыдно тебе? Подумай о боеспособности отряда.

Настя подозрительно оглядывается. Предчувствует, наверное, что за ней наблюдают. Она подходит вплотную и говорит очень сексуальное:

– Штаны снимай.

На минет Настя не решается, просто ласкает меня ладонью снизу, при этом сосредоточенно прикусив губу.

– Насть, сиськи покажи...

– Вот ещё...

– Насть, я без этого не кончу...

Всё с тем же сосредоточенным выражением лица, она убирает в инвентарь кожаную куртку. Роскошные груди освобождаются наружу, и принимаются подпрыгивать при каждом удачном движении Настиной руки.

– М-м-м-м!

В какой-то момент её пухлая пышногрудость и ловкие движения ладони напоминают мне джойстик, и я кончаю, согнувшись от хохота. Племенной бычок Андрей выдоен.

До конца теста остаётся чуть больше двадцати минут. На этот раз система отмерила нам два часа. С каждым разом погружения становятся все дольше, и я не удивлюсь, если скоро мы будем торчать в виртуальности целые дни напролёт. Пока это настолько хорошо оплачивается, я не против.

Мы просто сидим и ждём. Юмми начинает ныть.

– Андрей... зачем ты меня спасаешь?... это всё из за меня... надо было сдать меня сразу...

– Хватит! – останавливаю я её – нам осталось продержаться только...

В этот момент внизу раздаются удары, а потом с петель слетает дверь. Стража пошла на штурм.

– Мы не сопротивляемся, – в очередной раз инструктирую я. – На стражу не нападаем, мы просто ТЯНЕМ ВРЕМЯ.

Из за двери шум, грохот передвигаемой мебели. Вот что-то упало с лестницы, тяжёлое, возможно, шкаф. Шаги всё ближе...

Тук...тук... тук...В нашу дверь вежливо постучали.

– Кто там? – машинально отвечаю я.

– Здесь укрывается та, кого велели доставить в магистрат для совершения правосудия...

– Минуточку, замок заклинил.

Я тяну дверь на себя, в это время стражники пытаются её открыть. Симба помогает, точнее, он в основном и тянет, пока я переругиваюсь со стражей.

Терпение у стражников иссякает. А, может, они, как и мы, чувствуют, что время на исходе. Неужели система подсказывает им, сколько продлится испытание? По двери ещё раз предупредительно стучат, а потом резким ударом открывают. Она распаивается и в комнату вваливается четверо слуг с большим бревном. Сразу становится тесно. Они пытаются развернуться, мы им не помогаем.

Когда ребят с бревном удалось выставить наружу, на их месте появился офицер-пятёрка в сопровождении четверых

копейщиков. Он сурово вглядывался в наши лица, особенно долго смотрел на Бисквитика, а затем всё чаще на окно с дырой в паутине. Намёк был однозначным, всё говорило о том, что ассасинка сбежала через окно.

Пятёрка не унимался, он сначала осмотрел подоконник, внимательно, чуть ли не понюхав его. Затем достал из кармана не то пудреницу, не то табакерку, набрал щепоть порошка и подбросил в воздух.

– Аааа-пчхи! – донеслось из пустоты, – чхи... чхи....

Пыль окутала полупрозрачную фигуру, которая с каждым мгновением насыщалась красками, как карточка поляроида. Юмми появлялась среди нас, отчаянно вытирая нос и чихая.

– Вот она, схватить! – офицер махнул рукой, и копейщики подступили к Юмми.

Надо сказать, опасливо подступили. Они были третьего уровня, а арестантка седьмого. Офицер это тоже понял. Он взял висящий на груди свисток, в точности, как у меня, свистнул, и в комнату зашли четверо арбалетчиков.

Шестой-седьмой уровни. На аллейке перед домом, что ли, раскачивались? Такие наспигуют стрелами, мало не покажется. Офицер тоже обнажает меч, на всякий случай.

Видя, что всё идёт по самому худшему сценарию, я вклиниваюсь между офицером и Юмми.

– Господин офицер! У меня срочное задание к губернатору.

– Какое ещё задание? – бурчит он.

Вытаскиваю из инвентаря башку паучихи из подвала. Это явно квестовый предмет, и чтобы закрыть задание, надо идти к бургомистру. И стража должна на такое реагировать.

Глаза у офицера округляются. Должно быть, грохнуть эту тварь и правда нерядовой поступок.

– Мы Вас проводим! – предлагает он, – но только эта... девушка пойдёт с нами.

"Пойдёт", "поедет", какая разница. Главное, не спешить. Тянем время...

Аллею перед домом зачистили полностью. На земле горки пыли, которые были пауками, на деревьях обрывки паутины. Не удивлюсь, если трудолюбивые стражники, после того, как дом будет полностью освобождён, сделают там текущий ремонт, покрасят, побелят и прочее.

Мы идём, словно с почётным караулом. Юмми вместе с остальными. Стражники даже не оборачиваются на нас, а вот другие игроки, замирают, смотрят, шушукаются.

– Преступницу... преступницу ведут...

– Этот в чёрном её выдал... небось бабла теперь огребёт...

– Да нет же... она тоже в чёрном... они одна банда....

– Говорят, народу перебили... жуть.

– Маньяки...

Магистратом оказался большой дом, прямо рядом с центральной площадью. Ещё вчера он стоял, окружённый глухим забором, такой же как десятки других. Сейчас там горел свет, играла музыка, и толпились военные и гражданские.

– Поприветствуем наших храбрых воинов, – раздался голос откуда-то с небес.

Все на нашем пути останавливались, смотрели и аплодировали. Я был уверен, что после такого приёма с Юмми могут поступить мягче, или вообще объявить амнистию.

Бургомистр наслаждался вином и беседой. Он сидел за небольшим столиком, вместе с двумя другими неписями, в одном из которых я с удивлением узнал торговца. А кто же в лавке остался?

Увидев нас, бургомистр вскочил, свою речь он произнёс буквально на ходу.

– Вы одни не испугались сразиться с чудовищем, и сумели его победить, пафосно, но быстро проговорил он. Город благодарен вам, и готов щедро вознаградить.

– Что с этой девушкой? – спросил я, указывая на Юмми.

– А что с ней? – простодушно сказал бургомистр.

– Её ведь не накажут?

Бургомистр нахмурился, словно более одной мысли с трудом помещалось у него в голове.

– Давайте сначала я с вами разберусь, а потом о нарушении поговорим. Вам полагается подарок из городских запасов. Выбирайте не спеша, выбирайте с умом.

Сказав это, бургомистр рухнул обратно за стол. Вместо него встал Торговец.

– Пойдёмте, я вас провожу.

Юмми тоже двинулась за нами, но путь ей преградили ко-

пья.

– В чём дело?

– Так, ведь ей наград не полагается, – пояснил Торговец. – не переживайте, она подождёт вас здесь.

Здесь... не здесь... главное, что время скоро закончится, и мы все окажемся в реальности в своих капсулах.

Хранилище оказалось вовсе не в подвале, как я подумал вначале. Под него выделили отдельный зал в соседнем крыле. Когда я зашёл туда, единственное слово, которое я мог сказать это "О-хре-неть"!

Глава 6

Огромный зал был ярко освещен. Несколько громадных люстр висели высоко под сводчатыми потолками. А снизу стояли столы, основательные крепкие, очень длинные. За один такой можно было бы посадить сразу несколько сельских свадеб. Правда, исключительно в формате фуршета. Стульев не было. Столы использовались как огромные прилавки. Показать "товар лицом".

Казалось, я попал в пещеру Алладина, или Али-Бабы, не помню чей клад был богаче. И никакого глупого золота, никаких побрякушек. Только оружие и шмот. Там лежали простые нубские мечи, кинжалы, едва ли значительно выше классом, знакомые мне стилеты, тяжелые рапиры в комплекте с дагами, кавалерийские палаши и шашки, хищного вида бастарды и двуручники с пламенеющим лезвием, любимые Лансом "кошкодеры", классические каролинги и старомодные гладиусы. Возле столов стояли алебарды, бердыши и глефы. На отдельном столе лежали тяжелые кавалерийские пики, понятия не имею, зачем. Ни одного верхового я до сих пор не видел, хотя система и любила сюрпризы.

Сладкий сон оружейного маньяка. Дальше шли восточные образцы, Китайские мечи дао, и шесты, японские саи и нагинаты. Я увидел знакомые мне мечи с красными кисточкам. Родом из Кореи, а название я забыл. А вот и дайсё, парные

мечи. Я едва не кинулся протирать глаза. На прилавке лежал мой турнирный комплект, черные восьмигранные ножны, ярко красная оплётка рукояти... Эти мечи были стерты данным давно, вместе со всем моим боевым комплектом. Удалены, после того, как меня поперли из секции, и вообще из киберспорта. Они существовали только в моей голове, в моей памяти.

Шшшурхх... клинок покинул ножны со звуком, тихим, словно шелест листвы. Блики от сотен свечей на люстрах пробежали по лезвию. Острое как бритва... в виртуальности не надо точить оружие. +20 % к урону, +20 % к уклонению, +20 % критического удара. Как же хочется их опробовать... и чем быстрее, тем лучше...

Никогда не любил кендо, это глупое искусство ритуальных танцев с деревянными палками, но сейчас само тело встало в "среднюю стойку". Меч двигался как продолжение руки, как часть меня даже балансом в миллиграммах повторяя то, что помнило тело.

Я огляделся вокруг. Неужели на этих прилавках сейчас лежат мечты всех игроков пришедших на тест? Именно с этими кацбальгерами выходил на арену Ланс? Все эти каролинги, саи и глефы живут в чем-то воображении и скучают по своим хозяевам. И что еще может вытянуть из памяти система, если мы настолько перед ней открыты?

– Таргитай, посмотриииии... – чуть не взвизгнула Бисковитик, – можно мне такое? Можно? Можно?! Ну пожалуй-

стааа...

Все её обидки и надутые губы как ветром сдуло. Настя кокетливо отставила вбок ножку, показывая себя в выгодном ракурсе. На ней было короткое, золотистое с металлическим блеском платье, которое обтягивало сочную фигуру как перчатка. В нем она была похожа на джазовую певичку на подпевках у какого-нибудь негра-саксофониста.

– Это что, доспех?!

– Да, ты прикинь! Масштабируемый! Плюс 10 % к ловкости, и минус 25 % к любому входящему урону! – затараторила Бисквитик чтобы меня убедить.

Только сейчас я заметил, что эта сексуальная тряпочка на ней – на самом деле кольчуга! Она была сплетена из мельчайших колечек золотистого металла. Не знаю, что может обладать столь чудесными защитными свойствами, какой-нибудь мифрил или адамантий...

Пора вообще привыкнуть, что здесь все не то, чем кажется. Защитными свойствами может обладать даже купальник, если у него есть правильные характеристики. С ним сама кожа становится прочнее. Точно так же действуют и атакующие навыки. Мой "пронзающий удар" может критануть даже закованного в сплошные доспехи рыцаря, меч сам найдет уязвимое место, а если не найдет, то проплавит себе дырку.

В любой видеоигре это очевидно, но здесь где все выглядело совершенно реально законы ММОРПГ казались дикими. Надо было заново привыкнуть, чтобы по ним жить. Надо

переформатировать свой мозг.

– Ой, к нему и туфельки есть! – Настя принялась переобуваться, выгнув спину и оттопырив попку. Этакая золушка по вызову, на бал для выпускников.

Коротюсенький подол платья полез вверх...

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДЕБАФ "СЕКСУАЛЬНОЕ
ВОЗБУЖДЕНИЕ"

ВСЕ ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ СНИЖЕНЫ НА
20%

Блядь! Только не сейчас! Этот проклятый дебаф способен начисто отбить все романтические подходы к сексу. Потрахалясь, сбросил напряжение, и вперед в бой. Спасибо подруга, а теперь нам пора, я держу, а ты дамажишь... Тфу! Убью Юмми, когда мы все отсюда вылезем... Или сначала трахну, а потом убью... блядь!

Протянуть бы до выхода... сколько там? 1:32... 1:31... Дотерплю. Главное успеть выбрать награду. Такую возможность нельзя прощелкать клювом из-за какой-нибудь случайности. Они дважды не выпадают. И я совсем не уверен, что в следующий заход в игру хоть какие-то бонусы останутся с нами. Возможно "городские власти" нас в следующий раз даже не узнают.

– Андрюха глянь! – Симба с восторгом держит над головой мощный штурмовой щит. – плюс 100 % к броне, 150 % к метательному, 10 % к сложению! Вещь! Это же просто переносная крепость, прикинь!

Симба, настоящий танк. Даже мечты у него такие... нерушимые.

– Насть, а поприличнее ничего там нет? – стараюсь даже не глядеть в ее сторону, чтобы дебаф не прогрессировал.

– Сам же любишь неприличное, – с вызовом отвечает Настя.

Не пойму, это она так кокетничает что ли? А я еще думал, что она на меня в обиде. Хотя может не встретиться на её жизненном пути эта ночнуш... эээмм... кольчуга, может она бы и до сих пор обижалась. Но обстоятельства изменились.

– Все... мы выбрали, – оборачиваюсь я, и натыкаюсь на спокойную, и даже сочувственную улыбку Торговца.

Хотя, какой он, нахрен, Торговец. Его камзол расшит золотом, на пальцах перстни с камнями, на шее какая-то охрененно массивная цепь с орденом в виде многолучевой звезды. Наверняка теперь это какой-нибудь казначей. Вот что значит пить с бургомистром. Хозяйство разрастается, и на ключевые посты становятся нужные люди. Даже это система копирует. Интересно, из чьих мозгов она это вытащила?

– Один предмет, – улыбка торговца становится шире, – Ваша награда, это один предмет. Точнее один комплект. Например эти мечи считаются одним комплектом. Или кольчуга и обувь этой юной леди...

ОДИН?! Из всего этого великолепия надо выбрать только одну вещь! Вот это попадос. Хотя умом я понимаю: один квест – одна награда. Но, как успеть понять за... 40 секунд,

что будет полезнее для группы? И при этом не нажить себе смертельных врагов среди БЫВШИХ друзей? А то, что они могут стать бывшими, я не сомневался.

– Андрееееей! – округляя губки зовет Настя.

– Андрюха! – трясет щитом в воздухе Симба.

Что же полезнее для всех? Понимание, ясное как алмаз и чистое как воздух в горах приходит ко мне на последней секунде...

* * *

– Он живой там?

– Показатели в норме, давление чуть повышено и пульс частит...

– Открывайте уже!

– А вы, девушка, не торопите, у нас тут штатная процедура...

– Я вам не девушка!

– А по виду не скажешь... что не девушка...

– Хам! Я на вас докладную буду писать!

Голоса снаружи раздражают. Не просто раздражают, бесят! Они ввинчиваются в мозг, заставляют руки трястись, суетливо шарить внутри капсулы... суки... да сколько можно... стучу изнутри... кажется что слегка, но крышка противно дребезжит. Точно, у меня же буст к силе... хотя какой к черту буст?! Это же реальность... блядь да сколько мне тут

ждать..

– Открывайте, ему же там плохо! – узнаю интонации Бисквитика.

– Давай Серега, открывай, еще капсулу нам заблюет...

Вот падла, вылезу, урою нахрен. Может, мне тут плохо, а он о своей капсуле беспокоится. И Серегу урою... потому что медленный. И "недевушку", за то, что голос противный. Капризный такой, и визгливый, словно весь белый свет ей должен. А остальные пусть ведут себя тихо и скромно, тогда может быть не трону.

С шипением пневмопривода крышка капсулы отъезжает вверх. Рядом с ней выстроился целый комитет по встрече. Два техника, хорошо знакомый мне Серега, и его возрастной напарник, который вечно всем недоволен. Прямо так и кулак чешется переебать по тоскливой роже.

Рядом Симба и Бисквитик, в халатах, словно после бани. Даже не переоделись, ко мне помчались. Юмми, что характерно, нет. Зассала мне на глаза показываться, сучка. Правильно сделала, выгоню её нахер из группы. Пусть дальше играет на свой страх и риск.

Ненавижу таких конченных, которые влезают в проблемы, а разгребать потом другим. Там в игре пожалел, потому что ей некуда было деться, и потому, что ее положение оказалось мне на руку. А сейчас всё, стражи здесь нет, иди пинком под зад на все четыре стороны.

Вылезаю из капсулы и не думая прикрываться. Чего они

там не видели, если б хотели, разглядели уже в игре во всех ракурсах. Встаю, ища босыми ногами тапки, и пол вдруг резко качается и уходит в сторону. Хватаюсь за край капсулы, чтобы удержать равновесие.

Пожилой техник кидается ко мне, чтобы придержать.

– Пошел нахуй, – рявкаю на него, чтобы отстал.

Не только он, но и все вокруг делают шаг назад. Видимо хорошо рявкнул, аж самому понравилось. У Сережи бегают глаза. Наверное, его предупредили шприц подготовить, а он проебался. Его счастье. Я вбил бы этот шприц ему в жопу.

Марины тоже нет, и это удивляет. Именно она, казалось бы, укладывала меня в капсулу, ей же и встречать. Вместо нее какая-то худая телка, модельных статей с кукольным личиком. Почему "вместо"? Потому что одета она по офисному стандарту в белую блузку и строгую, правда чересчур коротковатую юбку. Марины нет, эта есть... что тут два и два складывать?

– Здравствуйте, Андрей, – она старается быть серьезной, но постоянно стреляет глазами вниз, – Меня зовут Кристина, я готова оказать вам любую помощь...

– Прям таки и любую, – хмыкаю я.

До меня доходит причина её румянца и подергиваний, правда никакого сочувствия я к ней не испытываю. Никто сюда эту Кристину не звал, и для какой цели она тут появилась, непонятно.

Снимаю с вешалки халат и небрежно заворачиваюсь в

него. Ноги наконец-то вдеваю в тапки. С виду теперь почти приличный человек. Можно и в раздевалку идти. Только осталось один вопрос перед этим выяснить.

– А где Марина?

– Вы про Марину Скворцову спрашиваете? – уточняет тощая, – Так она уволена... за некомпетентность! – На её лице пробегает целый спектр эмоций, от злорадства до торжества, – Теперь по всем вопросам, вы можете обращаться лично ко мне. Руководство прикрепило меня... ай!

Она вскрикнула от неожиданности, когда вместо того, чтобы выслушивать этот бред я отодвинул сучку в сторону и выскользнул в коридор.

– Андрей, куда же вы?! – донеслось в спину, она уже собрала вещи и уехала. Вы её не догоните... И я значительно профессиональнее её... Дайте мне время, и вы сами убедитесь!

– Андрюха, стой! Тебе сначала в раздевалку надо!

– Андрюшенька, тебе же плохо будет... надо отдохнуть...

Бешенство, переполнявшее меня наконец нашло сначала причину, а затем и цель. Мчусь по коридору и с разбегу буксую перед охранниками, стоящими возле лестницы и лифта. Все в очках, наверно тот, у кого я позаимствовал свои, уже сменился с дежурства, а может спер новые у кого-то еще.

Проходя мимо них резко замедляюсь, и нажимаю кнопку вызова на лифте.

– Эй, куда собрался?! Тут закрытый доступ! – выступает

чуть перед один из них.

— Нельзя да? Ну ладно... я думал спуститься побыстрее... пойду в обход, да...

Дожидаюсь, пока лифт за спиной секьюрити откроется, и затем простояв положенное время начнет закрывать двери. Пора! Рывком подныриваю под руку охраннику, он уже оттопырил её в сторону, видимо хотел задержать. Но я быстрее его... быстрее... сильнее...

Второй бросается мне наперерез. Проверенным движением быю его под коленку, и оставляю барахтаться на полу. Каких же они все таки нубов к себе набрали! Здоровенные вроде мужики, а падают как тюки с соломой.

Сначала думаю проверить, не осталась ли Марина еще в здании. Но последние слова "кукольной девочки", заставляет меня передумать. "Собрала вещи", это значит "с концами". Не знаю, что в этой ситуации меня раздражает больше всего, то что Марина пообещала мне секс в медицинском халатике, а теперь ничего подобного не будет, или то, что уволили сотрудницу, которая на все была готова ради своей грёбаной работы.

Третий... Четвертый... Пятый. Лифт останавливается, и я выскальзываю в открывающиеся двери. На лестнице, словно носороги топают и пыhtят охранники. Я слышу их сверху даже через несколько лестничных пролетов.

По игровой привычке хочу подпереть чем-нибудь дверь, но понимаю, что реальность не припасла для меня подарков

в виде щеколд или отломленных штакетов. Тогда я просто кидаюсь в кабинет Мастера.

Мужчина в приёмной только мажет по мне взглядом. Словно никакой угрозы я не предоставляю, и задерживать меня не было необходимости.

Мастер оказывается на месте. По своей привычке он поправляет что-то в компьютере, при этом пыхтя и надувая щеки. Ёж. Никакой угрозы в нем не чувствуется.

– Почему Вы уволили Марину? – начинаю я с порога, – Она же выполняла все ваши распоряжения. Старалась, как могла. А вы её просто вышвырнули как ненужную вещь!

– А тебе какое дело? – перебивает он, – она наша сотрудница, не твоя.

Опять его грёбанные загадки! И что ему ответить?! Потому, что Марина – единственный МОЙ человек в корпорации? Потому, что она хорошо влияет на мою маму? Потому, что у меня скулы сводит от желания её трахнуть, а особенно в чулках и белом халатике? Потому, что она помогала мне, и рисковала ради меня? Потому, что я просто к ней привык?

– Потому что я так ХОЧУ! – рычу я.

И в этот момент мне похер, какой ответ правильный. Моё правое плечо начинает приподниматься, чтобы смыть поганую ухмылку с его физиономии. Тоже мне – вершитель судеб!

– Ну-ну... – примирительно говорит Мастер, положив мне ладонь на плечо, – не наломай дров. Ты чего так взбеленил-

ся?.. Я думал, тебе понравится Кристина... сам для тебя выбирал... как родному.

– Не понравилась!

– А почему ты ко мне? Решения об увольнении не я принимаю.

Он перехватывает меня за запястье и неожиданно резво тащит за собой.

– Куда мы? – обалдев спрашиваю я.

– Решать кадровые вопросы.

Мы проходим мимо невозмутимого секретаря, чуть не врезаемся в офигевших охранников, прихвативших с собой телескопические дубинки. Мастер останавливает их и отправляет обратно на рабочее место величавым движением ладони.

Идти оказалось недалеко, практически в соседний кабинет. Помещение, а это скорее всего был небольшой зал для совещаний, было настолько безликим, что глазу не за что зацепиться. Типовые столы и стулья, типовая панель на стене...

А вот люди обычными не были. Из трех присутствующих, лично я знал только Веню Звягина, но по понятным причинам подходить и пожимать друг дружке руки не стал. Тем более, что все сильно заняты.

Вениамин Звягин сосредоточенно говорит по своему смартфону, попутно делая пометки в планшете и ноутбуке. Женщина, скорее всего это психолог Скуратова, поглядыва-

ет на экран, на котором идет прямая трансляция из игры, и рисует цветы в своем старомодном блокноте.

И наконец, во главе стола сидит Дмитрий Котов. Человек, от одного имени которого у Марины потели ладони и чаще стучало сердечко. Котов внимательно изучает что-то в своем ноутбуке, временами улыбаясь своим мыслям.

Я не стал представляться или даже знакомиться. Вместо этого я прохожу вдоль стола, беру в руки ноутбук Котова и херачу его об стену. Просто так. Чтобы привлечь к себе внимание, и начать разговор.

Глава 7

– Да что ты себе позволяешь, щенок! – Котов рывком поднялся из за стола и встал напротив меня. Мы замерли, бурная друг друга взглядами, словно два больших зверя не поделивших добычу или территорию. Один опытный и матерый, второй молодой, наглый и злой, разве что клыки не оскалили.

Мозг словно разделился на две половинки. Одна из них, которая все еще командовала в моем сознании, подсказывала врезать со всей дури этому заносчивому мудаку в переносицу, и полюбоваться, как алые капли крови забрызгают его белоснежную рубашку.

Вторая, разумная, но очень робкая, тихо намекала, что я творю что-то, мягко говоря, не то, и в ближайшем будущем мне придется об этом серьезно пожалеть.

Нас остановил смех, раскатистый, глупый и неуместный в этой ситуации, он заставил нас обоих обернуться. Хохотал Мастер. Он ржал словно конь, постанывая на вдохе.

– Что, Дима, воспитал себе нагибатора? – сквозь хохот проговорил он. – А ты не слышал, что бойцовые псы иногда кусаются? Особенно, когда у них вкусное отбирают. Как бы тебе теперь от него по шам не выхватить. И учти, если вы махач затеете, я за него буду! Довели пацана, инженеры человеческих душ?! – и он снова согнулся от смеха, держась

за живот.

Смех Мастера отрезвил, как ведро холодной воды на голову. Я почувствовал себя полным дураком. Похоже, Котов ощутил что-то подобное, потому что сдулся как воздушный шарик и уселся обратно на свое место.

– Извините, – буркнул я.

– Бывает, – так же невыразительно ответил Котов.

– Никогда не видела, как ты дерешься, Дима, – единственная в комнате дама, из рассказов Марины, я понял что это Скуратова, смотрела на нас с живым любопытством, – Наверняка, ты хорош.

– Она тебе действительно нужна? – спросил Котов, и звучало это так, словно он просто хочет перевести тему.

– Мне с ней комфортно, – ответил я, – привык.

– Как она вообще? – Котов обвел глазами собравшихся, не до конца сформулировав свою мысль.

– Ну вообще она дура, но старательная, – неожиданно заступился за Марину Веня.

– Молодая просто, – добавила Скуратова, словно это все объясняет.

Котов выудил из кармана смартфон, брезгливо покопался в нем и приложил к уху:

– Слушай, на место Марины... белобрысой этой... мы пока никого не назначили?.. Отлично, восстанавливай её... ты что, дурак?.. не знаешь, как это делается?.. просто потеряй приказ и все... да мне похер, где вы провели, выведите об-

ратно... был приказ, и нет приказа... напиши ей сегодня отгул... – Котов поднял глаза к потолку задумавшись, – за свой счет, по состоянию здоровья... не в себе она сегодня была... болезная... угу...

– Даже мебель из кабинета уже вынесли, – хмыкнул он, давая отбой. – Хорошо что батюшку не позвали, святой водой побрызгать. Любят твою Марину в коллективе.

Я пожал плечами. Все любят убогих, а тех, что гнет по жизни свою линию преимущественно ненавидят. Так что эта информация для Марины была даже в плюс.

– А может Андрей сам и сообщит ей? – Мастер положил мне руку на плечо, – ты ведь знаешь, где она живет, правда? – и он мне подмигнул.

Шесть пар с любопытством уставились на меня.

– Знаю, – подтвердил я.

Я эти детские подначки знаю... уже пятый день, как знаю. Жизнь настолько резко разделилась на "до" и "после", что мне кажется, словно я на проекте уже давно. Настолько много событий произошло, настолько плотно они спрессовались за это короткое время. Денег уж точно больше, чем за все остальные прожитые годы. Да и девушек... если не по количеству, то по качеству точно. И уж стесняться тут нечего.

– Только ты переоденься, а то чересчур... романтично получится, – встряла Скуратова.

Я только сейчас сообразил, что стою в халате и тапочках. Сбежавший из психушки. Запал прошел, а веселить окружа-

ющих я не собирался, поэтому молча развернулся, и пошел к выходу. Самое смешное, что переодеваться мне было не во что. Мои шмотки остались в больнице.

– Возьми машину на стоянке, – окликнул меня Мастер, – Камри, белая.

Я не оборачиваясь кивнул в ответ. Энергии во мне оставалось все меньше словно в дохнувшей батарееке, а я хотел продержаться как можно дольше.

* * *

– Коллеги, напомните мне пожалуйста, почему мы возимся с этим детским садом? – терпеливо произнес Котов. – Какого хрена мы тратим на это время?

– Подростки адаптивны... – произнесла Скуратова.

– Ну и что? Что такого в этой, блядь, адаптивности? – сорвался Котов, – у нас есть аналитики, айтишники, ар-эндишники, боевики в конце концов! У нас ресурсов хватит, чтобы устроить переворот в средних размеров стране, так, что жители этого даже не заметят!

– Потому, Дима, – Мастер присел за стол, – что если тебя закинуть одного, голого и босого в крайне недружелюбные условия, то ты там стопроцентно сдохнешь. И все твои айтишники и аналитики тоже. И даже, скорее всего, боевики. Даже я. А дети, выживут. **ВЫЖИВУТ!** И сами не сдохнут, и других сожрут. Не все, конечно, но мы таких и ищем. Че-

ловек – самое страшное животное на Земле, не забывай. Потому что умеет приспосабливаться. Только детей для наших целей использовать... как бы это сказать... незаконно. А вот подростков, пожалуйста. Тело взрослого, ум ребенка. Чуть встряхнешь, и вот он зверь наружу лезет.

– Ты все упрощаешь, – поморщилась Скуратова, – существуют психологические инструменты и методики...

– Я практик, – развел руками Мастер, – я работаю на результат, а не ради диссертаций.

– Главное потом твоих зверенышей в узде удержать, – вставил Веня.

Как человек научно-технического склада, он такие разговоры терпеть не мог, а чересчур адаптивных подростков еще и побаивался.

– Для этого у нас тоже есть специалисты, – ответил Мастер, – правда, Ирина Владимировна?

Скуратова улыбнулась и кивнула.

* * *

Водить я умел, а вот прав у меня не было. По прежней жизни получать их было слишком дорого. Поэтому предложение Мастера скорее меня озадачило, чем обрадовало. Конечно можно было рискнуть, и прокатиться так, но к вождению без документов легко могли быть приплетены неведомые препараты, которые еще плескались в моей крови, а от тако-

го запросто не откупишься.

Еще я, малость, переживал из за одежды, но в раздевалке обнаружили джинсы, водолазка, высокие ботинки на толстой подошве, и черная куртка на меху. Название брендов мне ни о чем не говорило, но одежда была удобной, а главное – точно по размеру. Не знаю даже, кому я должен сказать спасибо за такую заботу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.